

2-й экз.

ВЛАДИМИРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 Іюня

№ 11.

1893 г.

Цѣна безъ пересылки.	Цѣна съ перес. и доставк.
На годъ: въ тетрадяхъ 4 р. — к.	На годъ: въ тетрадяхъ 4 р. 50 к.
› корешкѣ . 4 › 25 ›	› корешкѣ . 4 › 75 ›
› обложкѣ . 4 › 50 ›	› обложкѣ . 5 › — ›

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

*Отъ Его Высокопреосвященства преподано благословеніе
Божіе:*

Крестьянину деревни Бухолова Іосифу Иванову Зонтову за пожертвованіе 30 руб. въ Знаменскую церковь села Знаменскаго, покровскаго уѣзда, на мѣдно-посребренную обложку окраинъ иконы Знаменія Божіей Матери,—крестьянину деревни Левихъ Ивану Михайлову Михайлову, за пожертвованіе въ ту же церковь подсвѣчника къ Печерской иконѣ Божіей Матери въ 30 руб.,—церковному старостѣ того же села крестьянину Титу Трофимову за пожертвованіе въ ту же церковь 100 руб.

Отъ Правленія Переславскаго духовнаго училища.

Правленіе Переславскаго духовнаго училища, по журналу своему отъ 20-го апрѣля сего года за № 13, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, изъявляетъ искреннюю благодарность настоятелю Переславскаго Данилова монастыря, отцу архимандриту Модесту, за пожертвованіе имъ въ пользу училища фортепіано.

По порученію Его Высокопреосвященства, Преосвященнѣйшій Тихонъ отправляется во Владимірскій и Суздальскій уѣзды для обзорѣнія церквей съ 21-го іюня по 1-е іюля.

Бывшій чиновникъ Владимір. духовной консисторіи, потомственный дворянинъ, Михаилъ Никитичъ Смирновъ скончался 22-го апрѣля сего 1893 года.

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ Владимірской епархіальной эмеритальной кассы.

За мѣсяцы Мартъ и Апрель 1893 года.

Къ 1-му Марта оставалось:

Наличными.	298 руб. 53 коп.		
Билетами.	191,700	» — »	191,998 р. 53 к.

Въ Мартѣ прихода не было:

Въ Апрельѣ на приходъ поступило:

Наличными.	108 руб. 84 коп.		
Билетами.	—	» — »	108 р. 84 к.

Всего на приходѣ состояло:

Наличными	407 руб. 37 коп.	
Билетами	191,700	» — »
		<u>192,107 р. 37 к.</u>

Въ Мартѣ расхода не было:

Въ Апрѣлѣ поступило въ расходъ:

Наличными	21 руб. 36 коп.	
Билетами	—	» — »
		<u>21 р. 36 к.</u>

Къ 1-му Мая остается:

Наличными	386 руб. 1 коп.	
Билетами	191,700	» — »
		<u>192,086 р. 1 к.</u>

А.

Наличныя суммы, показанныя приходомъ за мѣсяцъ Апрѣль, поступили:

а) Отъ діакона с. Фоминки Ивана Совѣтова въ уплату членскихъ взносовъ впередъ за 15 ¹ / ₂ лѣтъ	96 р. — к.
б) Отъ протоіерея кае. собора А. И. Виноградова въ уплату членск. взноса	12 „ 84 „
	<u>Итого 108 р. 84 к.</u>

В.

Наличныя суммы, показанныя расходомъ за мѣсяцъ Апрѣль, употреблены:

а) На выдачу письмоводителю жалованья за 2 мѣсяца	12 р. — к.
б) Въ награду служителю при эмеритальной кассѣ	3 „ — „
в) Возвращено благочинному 5-го Юрьевского округа излишне внесенныхъ имъ въ эмеритальную кассу за 2 пол. 1892 года	6 „ 36 „
	<u>Итого 21 р. 36 к.</u>

о количествѣ суммъ, поступившихъ во Владимірскій Коми

А) Отъ о.о. благочинныхъ, настояте

1. Благочинные, представившіе сборы:

- 1 Александровскій Іосифъ протоіерей благоч. еднов. ц. гор. Иваново-Вознесенска
- 2 Алявдинъ Василій, прот. благоч. 2-го окр. Гороховецкаго уѣзда . . .
- 3 Аменицкій Александръ, прот. благоч. церквей гор. Мурома . . .
- 4 Архангельскій Александръ, свящ. благоч. 2-го окр. Юрьевскаго уѣзда . . .
- 5 Авроровъ Петръ, свящ. благоч. 2-го окр. Вязниковскаго уѣзда . . .
- 6 Бережковъ Андрей, прот. благоч. 4-го окр. Юрьевскаго уѣзда . . .
- 7 Бесѣдинъ Іоаннъ, свящ. благоч. 4-го окр. Владимірскаго уѣзда . . .
- 8 Благоднравовъ Аркадій, прот. благоч. 5-го окр. Юрьевскаго уѣзда . . .
- 9 Богословскій Александръ, протоіерей благоч. гор. Судогды
- 10 Благосклоновъ Алексѣй, свящ. благоч. 1-го окр. Шуйскаго уѣзда . . .
- 11 Богословскій Андрей, прот. благоч. гор. Гороховца
- 12 Богоявленскій Василій, свящ. благоч. 3-го окр. Александров. уѣзда . . .
- 13 Бѣляевъ Алексѣй, свящ. благоч. церквей гор. Юрьева
- 14 Бѣляевъ Николай, свящ. благоч. 4-го окр. Александровскаго уѣзда . . .
- 15 Бѣляевъ Навель, свящ. благоч. 3-го окр. Гороховецкаго уѣзда . . .
- 16 Бѣлавинъ Николай, свящ. благоч. 3-го окр. Юрьевскаго уѣзда . . .
- 17 Валедннскій Гавріилъ, прот. благоч. 3-го окр. Муромскаго уѣзда . . .
- 18 Виноградовъ Петръ, свящ. благоч. 4-го окр. Шуйскаго уѣзда . . .
- 19 Вишняковъ Алексѣй, свящ. благоч. 6-го окр. Юрьевскаго уѣзда . . .
- 20 Вишняковъ Василій, прот. благоч. 2-го окр. Суздальскаго уѣзда . . .
- 21 Вишняковъ Іоаннъ, свящ. благоч. 5-го окр. Суздальскаго уѣзда . . .
- 22 Воскресенскій Евгенийъ, прот. благоч. церквей гор. Владиміра . . .
- 23 Георгіевскій Василій, свящ. благоч. 1-го окр. Суздальскаго уѣзда . . .
- 24 Гортулянскій Александръ, свящ. благоч. 2-го окр. Владимір. уѣзда . . .
- 25 Громовъ Сергѣй, свящ. благоч. 1-го окр. Переславскаго уѣзда . . .
- 26 Дилигенскій Алексѣй, прот. благоч. гор. Переславля
- 27 Дмитревскій Петръ, свящ. благоч. 1-го окр. Меленковскаго уѣзда . . .

М О С Т Ъ

тетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ 1892 г.
лей и настоятельница монастырей.

С В О Р Ы				В С Е Г О	
Въ недѣлю право- славія.	Въ день Рожд. Христова	Кружечный годовой на распространіе христіанства	По подписнымъ листамъ	РУБ.	КОП.
—	—	5 р. 40 к.	20 р.	25	40
10 р. 61 к. 1891 г.	6 р. 85 к.	6 р. 89 к.	3 р.	27	35
23 р. 30 к.	26 р. 60 к.	14 р. 60 к.	4 р.	68	50
1891 г. 15 р. 19 к.	Въ кружки и за день Рожд.	Христ. 17 р. 54 к.	15 р.	62	73
1892 г. 15 р.	10 р. 50 к.	12 р. 15 к.	24 р. 40 к.	63	26
16 р. 21 к.	—	12 р. 20 к.	—	12	20
—	—	11 р. 15 к. и на Япон.	55 р.	135	82
32 р. 92 к. 1891 г.	—	мис. 5 р. 15 к.	—	—	—
31 р. 60 к. 1892 г.	Кружечный и за 25 декабря	28 р. 23 к.	6 р. (член. взносы)	59	52
1891 г. 12 р. 69 к.	—	6 р. 33 к.	4 р. 60 к.	18	48
1892 г. 12 р. 60 к.	10 р. 65 к.	10 р. 27 к.	2 р. 22 к.	34	17
7 р. 55 к.	5 р. 42 к.	8 р. 48 к.	—	19	7
11 р. 3 к.	11 р. 75 к.	11 р. 30 к.	17 р. 70 к.	54	25
5 р. 17 к.	—	4 р. 73 к.	18 р.	37	73
13 р. 50 к.	16 р. 58 к.	19 р. 97 к.	48 р. 80 к.	110	35
15 р.	10 р. 50 к.	14 р. 91 к.	29 р. 50 к.	75	21
25 р.	—	11 р. 37 к.	7 р. 23 к.	28	10
20 р. 30 к.	—	16 р. 55 к.	21 р. 43 к.	57	36
9 р. 50 к.	12 р. 75 к.	17 р. 33 к.	25 р. 95 к.	70	3
19 р. 38 к.	—	19 р. 1 к.	28 р. 33 к.	68	1
14 р.	—	17 р. 31 к.	—	57	81
20 р. 67 к.	13 р. 30 к.	—	—	—	—
1891 г. 13 р. 65 к.	—	17 р. 4 к.	32 р. 85 к.	90	99
1892 г. 13 р. 55 к.	—	17 р. 51 к.	—	68	19
1891 г. 21 р. 10 к.	1 р. 70 к.	16 р. 45 к.	3 р. (член. взносъ)	49	62
1892 г. 20 р.	—	—	—	—	—
50 р. 68 к.	1 р. 63 к.	14 р. 56 к.	—	54	22
1891 г. 13 р. 10 к.	16 р. 53 к.	10 р. 9 к.	14 р. 80 к.	58	47
1892 г. 15 р. 37 к.	25 р. 7 к.	16 р. 92 к.	1 р. по листу, и отъ Феодор. ж. мон. 3 р. 50 к. и Ник. 70 к.	80	58 1/2
1891 г. 20 р. 65 к.	—	6 р. 46 к.	18 р. 54 к.	45	10
1892 г. 17 р. 38 к.	—	—	—	—	—
17 р. 5 к.	—	—	—	—	—
33 р. 39 1/2 к.	—	—	—	—	—
20 р. 10 к.	—	—	—	—	—

- 28 Добротворскій Іоаннъ, прот. благоч. 3-го окр. Переславскаго уѣзда
 29 Дунаевъ Флегонтъ, прот. благоч. собора гор. Шуп
- 30 Загорскій Ѳеодоръ, свящ. благоч. 2-го окр. Александровскаго уѣзда
 31 Заколпскій Василій, свящ. благоч. 1-го окр. Муромскаго уѣзда . .
- 32 Знаменскій Александръ, прот. благоч. собора гор. Юрьева
 33 Казанскій Александръ, прот. благоч. церквей гор. Шуп
 34 Касторскій Сергѣй, свящ. благоч. 4-го окр. Ковровскаго уѣзда . .
- 35 Лебедевъ Алексѣй, прот. благоч. 7-го окр. Юрьевскаго уѣзда . . .
 36 Лебедевъ Георгій, прот. благоч. 1-го окр. Владимірскаго уѣзда . . .
- 37 Левшинъ Левъ, прот. благоч. 1-го окр. Покровскаго уѣзда
 38 Любимовъ Николай, свящ. благоч. 2-го окр. Ковровскаго уѣзда . .
- 39 Малининъ Василій, прот. благоч. 3-го окр. Вязниковскаго уѣзда . .
 40 Миловидовъ Іоаннъ, прот. благоч. 3-го окр. Ковровскаго уѣзда . .
 41 Миртовъ Петръ, прот. благоч. 3-го окр. Меленковскаго уѣзда . . .
 42 Никольскій Василій, свящ. г. Иваново-Возн. благ. 3 окр. Шуйск. у. .
- 43 Обтемперанскій Петръ, свящ. благоч. 1-го окр. Судогодскаго уѣзда
- 44 Орфановъ Александръ, прот. благоч. собора гор. Мурома
 45 Покровскій Василій, прот. благоч. 1-го окр. Юрьевскаго уѣзда . .
 46 Радугинъ Алексѣй, прот. благоч. гор. Коврова
 47 Радугинъ Петръ, прот. благоч. церквей гор. Александрова
 48 Семеновскій Іоаннъ, прот. благоч. 3-го окр. Суздальскаго уѣзда . .
 49 Святозерскій Іоаннъ, свящ. благоч. 2-го окр. Переславскаго уѣзда
 50 Сервицкій Александръ, прот. благоч. гор. Покрова
 51 Сергѣевскій Гавріилъ, прот. благоч. 2-го окр. Судогодскаго уѣзда.
 52 Смиренинъ Владиміръ, свящ. благоч. 2-го окр. Меленк. уѣзда . . .
 53 Смирновъ Александръ, свящ. и. д. благоч. 2-го окр. Меленк. уѣзда
 54 Смирновъ Александръ, свящ. благоч. 1-го окр. Ковровскаго уѣзда
 55 Смирновъ Іоаннъ, прот. благоч. 1-го окр. Вязниковскаго уѣзда . .
 56 Смирновъ Іоаннъ, прот. благоч. 3-го окр. Судогодскаго уѣзда . .
- 57 Соколовъ Тимоѳей, прот. благоч. г. Киржача 2-го окр. Покров. уѣзда
 58 Соловьевъ Василій, прот. г. Иваново-Возн. благ. 2-го окр. Шуйск. у.
- 59 Талантовъ Іоаннъ, свящ. благоч. 3-го окр. Владимірскаго уѣзда . .
 60 Тихоміровъ Павелъ, свящ. благоч. 4-го окр. Суздальскаго уѣзда . .
 61 Тихоміровъ Ѳеодоръ, прот. благоч. 3-го окр. Покровскаго уѣзда . .

16 р.	17 р.	25 р. 96 к.	49 р. 4 к.	108 —
1891 г. 8 р. 63 к.	5 р. 30 к.	10 р. 40 к.	21 р. 50 к.	54 73
1892 г. 8 р. 90 к.				
15 р. 30 к.	9 р. 28 к.	7 р. 21 к.	9 р. 80 к.	41 59
1891 г. 15 р. 13 к.	—	13 р. 60 к.	19 р. 70 к.	66 45
1892 г. 18 р. 2 к.				
2 р.	—	1 р. 30 к.	—	3 30
34 р. 21 к.	20 р. 41 к.	13 р. 91 к.	24 р. 63 к.	93 16
1891 г. 24 р. 96 к.	—	Отъ церквей за	22 р. 40 к.	76 42
1892 г. 17 р.		1891 г. 12 р. 6 к.		
1891 г. 11 р.	—	7 р. 90 к.	18 р. 17 к.	37 7
1891 г. 28 р. 71 к.	—	48 р.	12 р. 9 к.	117 87
1892 г. 29 р. 7 к.				
51 р. 40 к.	Круж. и тарел. 25 дек. 76 р. 87 к.		—	128 27
21 р. 80 к.	Круж., кошел., изъ доход. свящ. служ. и за 25 дек. 54 р.			94 5
	Кромѣ сего, еще круж. пол. чрезъ д. консист. 18 р. 25 к.			
25 р. 40 к.	—	21 р. 24 к.	—	46 64
15 р. 10 к.	—	28 р. 19 к.	22 р. 41 к.	65 70
19 р. 65 к.	—	14 р. 63 к.	26 р. 88 к.	61 16
1891 г. 14 р. 80 к.	—	22 р.	—	51 —
1892 г. 14 р. 20 к.				
1891 г. 20 р. 60 к.	—	23 р. 87 к.	22 р. 72 к.	87 59
1892 г. 20 р. 40 к.				
6 р.	4 р.	3 р.	—	13 —
14 р. 20 к.	7 р. 85 к.	6 р. 98 к.	11 р. 25 к.	40 28
10 р. 52 к.	7 р. 73 к.	6 р. 88 к.	—	25 13
23 р.	Круж. и тарел. 26 р. 38 к.		23 р. 62 к.	73 —
27 р.	—	12 р.	34 р.	73 —
13 р. 50 к.	—	15 р. 42 к.	3 р.	31 92
22 р. 12 к.	—	8 р. 96 к.	20 р. 60 к.	51 68
16 р. 56 к.	—	8 р. 76 к.	23 р. 38 к.	48 70
1891 г. 10 р. 12 к.	—	—	—	10 12
10 р. 93 к.	—	6 р. 89 к.	1 р. 75 к.	19 57
18 р. 30 к.	4 р. 27 к.	11 р. 54 к.	16 р. 20 к.	50 31
30 р. 81 к.	4 р. 50 к.	25 р. 57 к.	8 р.	68 88
1891 г. 16 р. 92 к.	9 р. 65 к.	15 р. 76 к.	8 р. 40 к.	69 1
1892 г. 18 р. 28 к.				
52 р.	52 р. 53 к.	33 р. 2 к.	28 р. 15 к.	165 70
1891 г. 20 р. 2 к.	—	47 р. 7 к.	17 р. 93 к.	180 20
1892 г. 95 р. 18 к.				
10 р.	14 р. 85 к.	12 р. 25 к.	21 р.	58 10
21 р. 10 к.	23 р.	19 р.	—	63 10
16 р. 70 к.	—	6 р.	10 р.	32 70

- 62 Травчетовъ Петръ, прот. благоч. 2-го окр. Муромскаго уѣзда . . .
 63 Уводскій Василій, прот. благоч. собора гор. Александра
 64 Успенскій Андрей, прот. благоч. 4-го окр. Переславскаго уѣзда . .
 65 Филадельфинъ Василій, прот. благоч. гор. Меленокъ
 66 Херасковъ Михаилъ, прот. благоч. гор. Суздаля
 67 Цвѣтаевъ Александръ, прот. благоч. 1-го окр. Александров. уѣзда

2. Настоятели монастырей, представившіе сборы:

- 1 Архіерейское домоуправленіе
 2 Боголюбовъ монастырь—и. д. намѣстника іеромонахъ Варлаамъ . .
 3 Борковская пустынь—строитель Никаноръ, іеромонахъ
 4 Гороховецкій Николаевскій монастырь—строит. іеромон. Гавріилъ
 5 Вязниковскій Благовѣщенскій монастырь—строит. іером. Макарій
 6 Введенская пустынь
 7 Златниковская пустынь—строитель іеромонахъ Агаѳангель
 8 Козьминъ монастырь—игуменъ Иннокентій
 9 Лукіанова пустынь—игуменъ Іеронимъ
 10 Муромскій Благовѣщенскій монастырь—архимандритъ Алексій . . .
 11 Муромскій Спасскій монастырь—архимандритъ Мисаилъ
 12 Николо-Шартомскій монастырь—игуменъ Владиміръ
 13 Переславскій Даниловъ—архимандритъ Модестъ
 14 Переславскій Никитскій—архимандритъ Владиміръ
 15 Переславскій Никольскій
 16 Солбинская пустынь
 17 Суздальскій Васильевскій монастырь—іеромонахъ Иннокентій . . .
 18 Суздальскій Спасо-Евѣиміевъ—архимандритъ Доспѣей
 19 Флорищевская пустынь—архимандритъ Антоній
 20 Юрьевскій Архангельскій монастырь

3. Настоятельница монастырей, представившія сборы:

- 1 Александровскій Успенскій монастырь—игуменія Евфрасія
 2 Владимірскій Успенскій монастырь—игуменія Маргарита
 3 Воскресенско-Ѳеодоровскій—игуменія Софія
 4 Шуйскій Всѣхсвятскій единовѣрч. мон. игуменія Доспѣея
 5 Муромскій Троицкій—игуменія Персида
 6 Переславскій Ѳеодоровскій—игуменія Евгенія
 7 Суздальскій Покровскій—игуменія Софія
 8 Суздальскій Ризоположенскій—игуменія Серафима
 9 Святоозерскій—игуменія Платоніда
 10 Юрьевскій Петропавловскій—игуменія Клавдія

12 р. 60 к.	2 р. 60 к.	5 р. 60 к.	11 р. 27 к.	32 7
8 р. 20 к.	—	5 р.	3 р. (член. взносъ)	16 20
31 р.	30 р. 17 к.	—	39 р. 50 к.	100 67
10 р. 85 к.	—	Отъ причтовъ и церковей	19 р.	29 85
30 р. 56 к.	28 р. 85 к.	14 р. 80 к.	17 р. 74 к.	91 95
18 р. 50 к.	6 р. 11 к.	21 р. 94 к.	18 р. 95 к.	65 50
3 р.	—	—	—	3 —
2 р. 80 к.	—	5 р.	21 р. 55 к.	29 35
—	—	2 р.	—	2 —
Въ пользу миссіонерскаго общества 2 р.				2 —
5 р.	—	—	2 р. 40 к.	7 40
—	—	1 р. 70 к.	—	1 70
—	—	1 р. 50 к.	—	1 50
1 р.	—	1 р. 1891 г.	—	2 —
—	—	2 р. 1891 г.	3 р. (член. взносъ)	5 —
6 р.	—	2 р. 50 к.	—	8 50
2 р.	—	—	3 р. (член. взносъ)	5 —
—	—	Отъ монаст. и член. взносъ	5 р.	5 —
4 р.	—	1 р.	3 р. (член. взносъ)	8 —
—	—	1 р. 50 к.	—	1 50
—	—	—	—	— —
—	—	—	—	— —
1891 г. 1 р.	—	—	—	1 —
5 р.	—	—	—	5 —
—	—	3 р.	Отъ пустыни 10 р.	13 —
—	—	—	—	— —
11 р.	5 р. 80 к. и для прав. миссій	10 р.	11 р.	37 80
9 р. 50 к.	5 р.	—	14 р. 85 к.	29 35
91 г. 1 р. 92 г. 1 р.	—	—	—	2 —
1891 г. 3 р.	—	—	—	3 —
91 г. 3 р. 92 г. 2 р.	—	1 р. 10 к.	—	6 10
—	—	—	—	— —
3 р. 40 к.	—	40 к.	—	3 80
91 г. 10 р. 92 г. 6 р.	—	3 р.	—	19 —
91 г. 3 р. 92 г. 3 р.	—	—	—	6 —
2 р. 30 к.	—	1 р.	—	3 30

В) Суммы, поступившія въ Комитетъ изъ другихъ источниковъ:

1. Отъ Петропавловской церкви гор. Владиміра пожертвованій	1 р. 63 к.
2. Отъ Владимірскаго вице-губернатора дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владиміра Николаевича Акнѣова (членскій взносъ)	5 » — »
3. Отъ о. ректора семинаріи архимандрита Никона (членскій взносъ)	5 » — »
4. Въ день общаго собранія 27-го января 1892 года представлено:	
Членскихъ взносовъ отъ Воскресенскаго Ив. Аѳ. 3 р., отъ Преображенскаго В. И., священника 3 р., отъ Вознесенскаго И. А., священника 2 р., отъ Соловьева Д. С., священника 3 р., отъ Спасскаго П. П., протоіерея 3 р., отъ Гончарова В. Петр. 3 р., отъ Виноградова А. И., протоіерея 3 р., отъ Жудро М. И., протоіерея 3 р., отъ Косаткина В. В., протоіерея 3 р., отъ Покровскаго А. С., священника 3 р., отъ Веселовскаго М. А., священника 3 р.	32 р. — к.
Отъ статскаго совѣтника Соловьева А. А. по его сборной книгѣ	42 » — »
Отъ Владимірскаго кафедральнаго собора кружечныхъ	14 » — »
5. Отъ Преосвященнаго Тихона, Епископа Муромскаго членскій взносъ	10 » — »
6. Процентовъ по процентнымъ бумагамъ	363 » 85 »
7. % сбора возвращеннаго изъ казны чрезъ духовную консисторію	25 » 76 »
8. Курсовой разницы при покупкѣ % бумагъ на 3,100 р.	147 » 25 »
9. Курсовой разницы при покупкѣ % бумагъ на 700 р.	33 » 25 »
10. Процентовъ по книжкамъ сберегательной кассы	208 » 77 »

Всего въ теченіе 1892 года поступило *пять тысячъ сто семьдесятъ пять рублей девяносто семь съ половиной копѣекъ* (5,175 р. 97½ к.).

Ж У Р Н А Л Ъ

Владимірскаго Епархіального Комитета, учрежденнаго для
разсматриванія проповѣдей *).

№ 20-й.

*Мѣсяца апрѣля 23 дня 1893 г. подъ предсѣдательствомъ
о. ректора семинаріи Архимандрита Никона, члены
Комитета: М. Плаксинъ, А. Богородскій, И. Левкоевъ,
П. Вознесенскій, К. Вознесенскій, И. Авроровъ и священ-
никъ Василій Орловъ*

I. Слушали: репортъ предсѣдателя Переславскаго уѣзднаго Комитета по разсмотрѣнію проповѣдей, прот. Владиміра Сви-рѣлина, отъ 14 января 1893 года за № 1, слѣд. содержанія: «Честъ имѣю представить во Владимірскій Епархіальный Ко-митетъ отчетъ о проповѣднической дѣятельности священниковъ по благочинію гор. Переславля и по 4 благочиніямъ уѣздныхъ сельскихъ церквей за 1892 г. и при семъ не могу умолчать и о священникахъ, не представившихъ въ сей Комитетъ поученій по неизвѣстной причинѣ. Встрѣчать такихъ между проповѣдниками тѣмъ прискорбнѣе, что къ числу ихъ большею частію принадлежатъ священники молодые, имѣющіе силы и здоровье. Что значитъ ихъ небрежность въ проповѣданіи слова Божія? Значитъ ли, что они не сознаютъ важнѣйшей обязан-ности учить своихъ пасомыхъ, или, что не считаютъ нужнымъ представить свои поученія въ Комитетъ въ той увѣренности, что это не помѣшаетъ имъ заслуживать вниманіе Начальства и достигать наградъ на ряду съ трудившимися въ словѣ? Въ томъ и другомъ случаѣ, конечно, не лестная рекомендація для пастырей Церкви, подвергающая ихъ строгой отвѣтственности. Но Комитетъ не имѣетъ ни правъ, ни средствъ заставить проповѣдниковъ съ должнымъ усердіемъ относиться къ дѣлу проповѣди. Онъ можетъ только напоминать имъ о ихъ обязан-ности быть ревностными въ проповѣданіи; но слово его, конечно, останется, какъ и оставалось много разъ, гласомъ вопіющаго въ пустынѣ; при чемъ теряется и значеніе Комитета, и даромъ пропадаютъ труды его членовъ по прочтенію болѣе 700 поученій въ годъ. Утѣшаемся надеждою, что въ недалекомъ бу-

*) Предыдущіе номера журналовъ помѣщены въ 20 № «Влад. Епарх. Вѣд.», за 1892 годъ.

душемъ проповѣдники покажутъ себя болѣе ревностными и энергичными, и что проповѣдь станетъ на высотѣ ея достойной». Справка. По донесенію о. Свирѣлина непредставившими поученій по неизвѣстной причинѣ оказываются слѣд. священники: Симеоновской гор. Переславля церкви—Николай Канаровскій, Покровской церкви—Василій Малиновскій, Успенской церкви—Іоаннъ Альбицкій, Срѣтенской церкви—Дмитрій Недешевъ, Троицкой отхожей слободки—Константинъ Никольскій, Ямской слободы—Іоаннъ Покровскій, села Городища—Федоръ Веселовскій, села Новоселки-Горь—Федоръ Гусевъ, села Петрищева—Викторъ Покровскій, села Андрианова—Александръ Богоявленскій, села Гольцова—Петръ Соколовъ, села Янова-Вѣдомши—Іоаннъ Доброхотовъ и села Бибирева—Василій Лавровскій.

Постановили: о священникахъ, не представившихъ за 1892 годъ ни благочиннымъ, ни въ Переславскій Комитетъ поученій по неизвѣстной причинѣ, сообщить Владимірской духовной консисторіи.

II. Слушали: прошеніе предсѣдателя Александровскаго цензурнаго Комитета отъ 8 февраля 1893 г. за № 32, протоіерея Василя Уводскаго объ опредѣленіи за смертію члена Комитета протоіерея Павла Скворцова новаго члена, при чемъ прот. Уводскій указалъ на двухъ лицъ, вполнѣ способныхъ быть членами: на благочиннаго села Выпукова Василя Богоявленскаго и священника села Опарина Николая Ястребцова. Постановили: согласно рекомендаціи о. предсѣдателя Александровскаго Комитета назначить членомъ Комитета священника села Опарина Николая Ястребцова, какъ выше другихъ стоящаго по образованію, способнаго и усерднаго къ проповѣданію слова Божія, что и представить на утвержденіе Его Высокопреосвященства и, по утвержденіи, сообщить кому слѣдуетъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Епархіальныя извѣстія — Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ Владимірской епархіальной эмеритальной кассы за мѣсяцы Мартъ и Апрель 1893 г. — Вѣдомость о количествѣ суммъ, поступившихъ во Владимірскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1892 г. — Журналъ Владимірскаго Епархіальнаго Комитета, учрежденнаго для разсмотрѣнія проповѣдей.

ВЛАДИМИРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 Іюня

№ 11.

1893 г.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

Дѣятельность русскихъ пастырей для искорененія языческихъ
суевѣрій въ народѣ.

(Церковно-историческій очеркъ).

(Окончаніе 1).

Другой рядъ словъ и поученій, сохранившихся до насъ за время до XV вѣка, въ качествѣ памятниковъ духовно-просвѣтительной дѣятельности нашихъ пастырей для искорененія народныхъ языческихъ суевѣрій, представляетъ изъ себя

1) См. № 10 Владим. Епарх. Вѣдом. за 1893 г.

обличеніе исключительно суевѣрныхъ языческихъ обычаевъ и предразсудковъ, удержавшихся въ народѣ по принятіи христіанства, безъ всякаго упоминанія о служеніи языческимъ божествамъ. Въ поученіяхъ этого послѣдняго рода главнымъ образомъ обличаются игры, позорища, скоморошество, пляска, изъ которыхъ состояли наши языческія празднества въ честь божествъ и которыя продолжали существовать и въ христіанствѣ,—волхвованіе, примѣты, вѣра во встрѣчу, лечение болѣзней чарами и т. п. Первымъ такимъ по времени обличителемъ въ нѣкоторой мѣрѣ является пр. Θεодосій Печерскій. Въ своемъ поученіи *О казняхъ Божіихъ* онъ между прочимъ обличаетъ вѣру во встрѣчу, вѣчиханье, волхвованіе, чародѣяніе, изобличаетъ скоморошество, игры и разнаго рода соединенныя съ ними безчинства. «Се бо не погански ли творимъ?»—говоритъ онъ въ этомъ поученіи. «Аще кто усрящеть черныца или черницу, то възвращаются, ли свинію, ли конь лысъ: то се не погански ли есть? Се бо, по дьяволу наученью, кобъ сію держать. Друзіи зачиханью вѣрують, еже бываетъ многажды на здравіе главѣ; но сими діаволь лстить и другими нравы, и всяческими лестми.... влхвованіемъ, чародѣяніемъ, блудомъ, запоиствомъ, рѣзоиманіемъ, приклады, татбою, и лжею, завистию, зубами, (?) скоморохи, гусльми, сапѣлми, и всякими играми, и дѣлеса неподобными. Видимъ бо и ина злаа дѣла: вси дръзливы на піанство, и на блудъ, и на игры злыя, ихже нѣсть лзя христіаномъ тако творити»¹⁾).

Подобныя же обличенія вѣры во встрѣчу, чиханье и т. п., мы встрѣчаемъ въ другомъ поученіи, извѣстномъ подъ именемъ *Слова учительнаго о вѣрѣ во встрѣчу и чохъ*. «Многіе люди,—говоритъ здѣсь проповѣдникъ,—вѣрують во встрѣчи, и въ чохъ (чиханье), и въ птичій грай (пѣніе, крикъ), и во всякія бѣсовскія мечты, и послѣдуютъ обычаю невѣрныхъ, незнающихъ Бога, отъ коихъ такая прелесть перешла въ пра-

¹⁾ Учен. Зап. 2-го отд. Акад. Наукъ. Кн. II, вып. II, 1856 года 195 стр.

вославіе. Такіе (люди) прогоняють отъ себя Духа Божія, ибо Духъ Божій дѣйствуетъ въ священникахъ, діаконахъ, въ монашескомъ чинѣ, въ нищихъ-братіи Христовой. Такіе чины всѣ благословенны отъ Бога. Мы же при встрѣчѣ гнушаемся тѣхъ чиновъ, отвращаемся отъ нихъ, укоряемъ ихъ при встрѣчѣ, поносимъ на пути».

Но главнымъ образомъ поученія такого рода находятся въ извѣстныхъ рукописныхъ сборникахъ *Изумрудъ*, *Златоустникъ*, *Паисіевомъ сборникъ*. Остановимъ вниманіе на болѣе выдающихся изъ нихъ. Такъ въ **Изумрудѣ: 12-е слово Златоуста о играхъ и плясани** въ особенности избличаетъ пляски. «Проклятѣ всѣхъ игръ,—говоритъ здѣсь проповѣдникъ,—есть плясанье, многовѣртѣмое, отлучаетъ людей отъ Бога». **33-е слово св. Нифонта о русалкахъ** собственно распространяется о пляскѣ и мірскихъ пѣсняхъ. **130-е слово Златоуста** главнымъ образомъ направлено противъ плясанія. *Поученіе къ духовному сыну Георгія Зарубскаго черноризца* (XIII в.), излагая разныя наставленія, сильно вооружается противъ «лихого скомороха, гудца и свирца (свирѣльника), которыхъ водятъ по домамъ ради глама.... Поганско то есть, а не крестьянско»¹⁾. **10-е слово о лѣчащихъ болѣзни волхвованіемъ и о грѣхахъ людскихъ** между прочимъ указываетъ: «а мы мало заболімъ, приводимъ въ свои дома волхвовъ и зеленниковъ, (лечащихъ посредствомъ наговоровъ на травы). **121-е слово св. отецъ, како жить христіаномъ** обличаетъ разныя суевѣрія. «Болѣзни лечатъ волшебствомъ, амулетами и чарами,—говоритъ здѣсь проповѣдникъ. «Отъ бѣса еллинскаго, называемаго трасавицей, отгоняють, пиша на яблокѣ слова, и кладуть (его) на престолѣ, во время службы.... Господь велитъ лечить не чарами, ни амулетами, ни вѣрою во встрѣчу, полазѣ (слѣдъ животнаго)...» **137-е слово Св. Ефрема о второмъ пришествіи** обличаетъ вѣрованіе во встрѣчу, чохъ, полазѣ, птичій грай (пѣніе). *Слово св. отца Моисея о ротахъ и*

¹⁾ О малоиз. и неизв. памят. Срезневскаго I, 54—57.

клятвахъ (XIV в.) обличаетъ жертву бѣсамъ, леченіе болѣзней и особенно трасявицы (лихорадки) чарами, письменами на яблокахъ, полагаемыхъ на престолѣ; обличаетъ вѣру во встрѣчу и заговоры, употребляемые охотниками, людьми, идущими на торгъ, въ судъ, къ князю. «Жертву приносятъ бѣсомъ,—говорить здѣсь проповѣдникъ,—недуги лечатъ чарами и наузы, немощнаго бѣса, глаголемаго тряцю (лихорадку) мнятся прогоняюще нѣкими ложными писмяны проклятыхъ бѣсовъ еленьскихъ; пиша имяны на яблоцѣхъ, покладаютъ на святѣй трапезѣ въ годъ люторгѣрѣй (во время литургіи), и тогда ужаснуться со страхомъ ангельская воинства.... не велить (Господь) чарами недухъ лѣчити, и ни наузы, ни бѣсъ искати, ни въ стрѣчу вѣровати, ни въ ловы идуще, или на куплю отходящи, или отъ князя милости хотяще сихъ искати»¹⁾). Въ **Паисіевомъ сборникѣ**: *Слово истолковано мудростію — о позорищахъ* осуждаетъ слабую жизнь современниковъ, лѣнивое посѣщеніе храмовъ Божіихъ, неслушаніе Божественнаго слова, охотное пребываніе на игрищахъ, гдѣ идольскія сборища, музыка, пляска и забавы. *Поученіе христіаномъ* обличаетъ скоморошество, увѣщеваетъ почитать праздники не яденіемъ, питіемъ и праздностію, а жизнію подобною Святымъ, не присутствовать на русальныхъ играхъ, или скоморошескихъ, на идольскихъ зрѣлищахъ, въ обществѣ пьяницъ. *Слово о клятвахъ и суевѣрїяхъ* направлено противъ чародѣйства, исчисляетъ беззаконія, за которыя Богъ караетъ Русь бездождіемъ, пожарами, войною и другими бѣдствїями. Беззаконія эти слѣдующія: жертвы бѣсамъ, леченіе болѣзней чарами и амулетами; въ числѣ чаръ проповѣдникъ указываетъ на леченіе лихорадки словами, писанными на яблокахъ.

Въ нѣкоторыхъ поученїяхъ извѣстныхъ проповѣдниковъ обличаются суевѣрные языческіе обряды и обычаи: сожиганіе волхвовъ, «выгребаніе» утопленниковъ и удавленниковъ, судебные поединки и т. п. Такъ, въ четвертомъ словѣ Серапіона, епископа

¹⁾ Извѣст. Акад. Наукъ X. 703.

Владимірскаго, изблнчается сожиганіе волхвовъ. «Еще поганьскаго обычая держитесь,—говоритъ проповѣдникъ,—волхвованію вѣруете, и пожигаете огнемъ невинныя человѣки и наводите на весь міръ и градъ убійство.... Отъ которыхъ книгъ, или отъ кихъ писаній се слышасте, яко волхвованіемъ глади бывають на земли, и пакы волхвованіемъ жита умножаются? То аже сему вѣруете, то чему пожигаете я? Молитесь и читете я, дары приносите имъ, отъ строятъ миръ, дождь пуцають, тепло приводятъ, земли плоднті велятъ. Се нынѣ по три лѣта житиу рода нѣсть не токмо въ Русь, но въ Латвію; се вѣлхвованіе ли сотвориша? Аще не Богъ ли строить Свою тварь, якоже хоцетъ, за грѣхъ насъ томя?»¹⁾ Въ пятомъ своемъ словѣ преп. Серапіонъ обличаетъ тотъ же обычай сожигать волхвовъ и въ тоже время обличаетъ обычай «выгребать» погребенныхъ утопленниковъ и удавленниковъ, думая, что отъ этого происходятъ всѣ несчастія. «Нынѣ, видя гнѣвъ Божій, вы разузнаете, не погребъ ли кто удавленника и утопленника, и выгребаете ихъ, чтобы избавить людей отъ пагубы. О злое безуміе, о маловѣріе! Мы исполнены зла, а не каемся. При Ноѣ былъ потопъ, но не изъ-за удавленника или утопленника, а за людскія неправды. О люди, это ли ваше покаяніе? тѣмъ ли умолите Бога, что выгребаете утопленника или удавленника? Тѣмъ ли думаете утишить казнь божію? Лучше, братіе, отстанемъ отъ зла, удержимся отъ всѣхъ злыхъ дѣлъ разбоя» и пр.²⁾ Въ поученіяхъ м.м. Петра и Фотія, вмѣстѣ съ обличеніемъ волшебства, мы встрѣчаемъ обличенія, направленныя противъ языческаго суевѣрнаго вѣрованія въ судебныя поединки. Такъ, въ поученіи м. Петра *къ понамъ* мы читаемъ: «учите ихъ (дѣтей), чтобы не баяли басней, не принимали лихихъ бабъ, узовъ (амулетъ), наговора, зелья, ворожбы, ибо за это грядетъ гнѣвъ божій. А куда приходятъ лихія бабы, учите ихъ отста-

¹⁾ Прибавл. къ твор. Св. Отецъ. Ч. I. 1843 г. стр. 199.

²⁾ Поѣздка въ Кирилло-бѣлозерскій монастырь. Соч. Пр. Шевырева стр. 36—38.

вать отъ этого обычая и каяться; и если не послушаютъ васъ, не благословляйте ихъ. Заказывайте христіанамъ, чтобы бабъ не держали и бѣгали отъ нихъ.... Если кто позовется въ поле (на поединокъ) и захочетъ причаститься, св. причастія ему не давайте, а кто дастъ причастіе, лишень будетъ сана. Убившій въ полѣ именуется душегубцемъ, не входитъ въ церковь 20 лѣтъ, не принимаетъ св. причастія, ни богородицына хлѣба (просфоры). Убитаго въ полѣ не хоронить, а выбросить его собакамъ; а кто похоронитъ его, лишится сана»¹). Точно также внушалъ принимать мѣры противъ ворожей и судебныхъ поединковъ и м. Фотій въ своемъ посланіи къ Новгородцамъ. «Не слушать и не принимать ворожей,—читаемъ мы у него.... Идущему въ поле (на поединокъ) не давать св. таинъ. Убийцу отлучить отъ церкви на 18 лѣтъ, а убитаго не хоронить»²). Наконецъ есть нѣсколько обличеній, направленныхъ противъ суевѣрнаго языческаго вѣрованія въ сны. Такъ составитель *Слова отъ Св. Евангелія* (XIV в.), перечисляя душевные грѣхи, указываетъ между прочимъ между ними и грѣхъ «вѣровати *въ метаніе (мечтаніе, сонъ)*»³). Гораздо рѣшительнѣе обличаетъ вѣрованія въ сновидѣніе другой проповѣдникъ. Обращая вниманіе на это суевѣріе и происходящее отъ него зло, онъ говоритъ: «иже вѣруай соніямъ и мечтаніямъ, осудится съ діаволомъ, безъ иного грѣха, яко еговъ слуга; ничтоже бо не мерзко предъ Богомъ, точію сія бѣды, еже вѣровати въ мечтанія»⁴).

Разобранными словами и поученіями болѣе или менѣе ограничивается ближайшая духовно-просвѣтительная дѣятельность нашихъ пастырей для искорененія народныхъ языческихъ суевѣрій до XV вѣка. Изъ обзора ихъ не трудно убѣдиться, что борьба съ ними за этотъ періодъ обнаруживаетъ

¹) Истор. Церкви преосв. Макарія. Т. V. 150.

²) Акты экспедиціи. 1. 369.

³) Лѣт. лит. Тихонравова. IV. 105.

⁴) Пам. стар. лит. IV. 214.

самый грубый языческій складъ нашихъ народныхъ суевѣрныхъ воззрѣній и обычаевъ. Съ XV вѣка язычество въ центральной Руси вымираетъ. Съ этого времени, вытѣсняемое христіанствомъ, оно держится здѣсь не столько духомъ, сколько формою. Грубое проявленіе языческаго суевѣрія за это время мы встрѣчаемъ только уже на окраинахъ Россіи среди инородцевъ; для искорененія его здѣсь было принято нѣсколько мѣръ со стороны нашихъ святителей.

Первый по времени изъ нашихъ высшихъ іерарховъ, обратившій вниманіе на грубый языческій складъ народныхъ вѣрованій на нашихъ окраинахъ, былъ митроп. Симонъ. Въ 1501 г. онъ написалъ грамоту къ пермскому духовенству, въ которой обличалъ нерадѣніе его о новообращенныхъ, незаконные браки послѣднихъ и разныя богомерзскія дѣла, совершаемыя по древнему обычаю. Онъ же писалъ посланіе къ новообращеннымъ пермякамъ, въ которомъ, между прочими наставленіями, обличалъ ихъ богомерзскія дѣла: «служеніе кумирамъ, совершеніе тризнь идоламъ, моленіе болвану Волшелю». Въ нравственной своей части грамота и посланіе митр. Симона, наравнѣ съ прочими посланіями этого рода, проникнуты духомъ нравственно-аскетическаго проповѣдничества. Они внушаютъ жизнь по заповѣдямъ христіанскимъ, посѣщеніе храмовъ, соблюденіе постовъ, неяденіе въ праздники до обѣда и т. п.¹⁾

Въ 1534 г. въ Вотскую пятину писалъ грамоту Новгородскій архіеп. Макарій, впоследствии митрополитъ Московскій. Эта грамота сообщаетъ намъ любопытныя свѣдѣнія о вѣрѣ и нравственности племенъ, обитавшихъ между балтійскимъ моремъ и ладожскимъ озеромъ. Финскія племена Корела, Чудь, Ижора, благодаря дѣятельности миссіонеровъ, уже въ XIII вѣкѣ были обращены въ христіанство; но отъ недостатка надзора и руководства въ вѣрѣ придерживались языческихъ обычаевъ. Они поклонялись камнямъ и священнымъ деревьямъ, приносили жертвы богамъ своимъ и обращались за наставленіями къ

¹⁾ Акты истор. т. I. № 112.

арбуямъ или жрецамъ. Между прочимъ, у нихъ въ обыкновеніи было многоженство, какъ и у прочихъ язычниковъ, странный способъ погребенія въ лѣсахъ и курганахъ. Въ своей окружной грамотѣ къ духовенству пятины м. Макарій обличаетъ всѣ эти заблужденія и подкрѣпляетъ свое слово дѣломъ. Онъ внушаетъ духовенству, при содѣйствіи православныхъ, истреблять огнемъ всѣ языческія божества и молельни; арбуевъ и ихъ послѣдователей исправлять, или предавать суду¹⁾. Въ 1535 г., по распоряженію Макарія, снова были приняты мѣры къ истребленію въ этихъ мѣстахъ язычества. Но язычество снова утвердилось въ финскихъ племенахъ, и спустя 13 лѣтъ архіеп. Новгородскій Θεодосій снова писалъ окружную грамоту къ духовенству Вотской пятины, весьма близко сходную съ грамотой Макарія, и подкрѣпилъ ее тѣми же полицейскими мѣрами²⁾.

Но если на окраинахъ Россіи даже въ XVI вѣкѣ мы видимъ еще проявленіе грубаго языческаго суевѣрія, то въ центральной Россіи съ XV вѣка борьба нашихъ пастырей противъ народнаго языческаго суевѣрія уже замѣтно принимаетъ новое направленіе. Имена языческихъ боговъ и служеніе имъ почти забываются; остаются въ памяти народа Купала, Ярила, Коляда, Рожаница, но не болѣе, какъ представители праздниковъ свѣта и рожденія, или плодотворной силы природы. Народные праздники въ честь ихъ видимо теряютъ самостоятельность: уступая господствующей вѣрѣ, они прикрѣпляются къ христіанскимъ праздникамъ, совпадающимъ съ ними по времени, напр. русальная—троицкая недѣля. Въ XVII вѣкѣ самая обрядность языческая забывается. Полуязыческіе праздники перераждаются, напр., въ святочные игры, съ переряживаньемъ, музыкой, пляской, и обычнымъ пьянствомъ, сквернословіемъ, развратомъ, дракой, убійствомъ. Христіанство постепенно брало перевѣсъ надъ язычествомъ, и, по мѣрѣ усиленія его, языческіе обряды теряли свое значеніе: въ XVII вѣкѣ

¹⁾ Дополненіе къ акт. истор. т. I. № 28.

²⁾ Дополненіе къ акт. истор. т. I. № 43.

они уже обратились въ простую забаву и хранились народомъ по старой привычкѣ. Но эта забава была опредѣлена обычаемъ во всѣхъ мелочахъ, мельчайшихъ обрядахъ, нарушить которые никто не рѣшался. И эти обряды получили двойственный характеръ, являясь на ряду съ христіанскими торжествами.

Въ общемъ ходѣ борьбы нашихъ пастырей противъ народныхъ языческихъ суевѣрій, начиная съ XV вѣка, можно установить только то, что она съ этого времени главнымъ образомъ направляется противъ остатковъ языческаго богослуженія, которое будило еще отжившія вѣрованія, хотя уже само не могло осмыслиться ими, и именно противъ суевѣрныхъ языческихъ празднествъ и соединенныхъ съ ними безчинствъ. Можно замѣтить нѣкоторую разность въ общемъ направленіи обличеній: въ XV—XVI вѣкахъ обличенія направлены противъ языческихъ празднествъ, совпадавшихъ съ христіанскими; въ XVII—противъ праздничныхъ игръ и разныхъ безчинствъ. При чемъ древнія поученія проникнуты большимъ одушевленіемъ и живостію, нежели позднѣйшія, нечуждыя подражательности и заимствованій.

Поученія XVI вѣка, обличая языческіе праздники, нападаютъ на ихъ совмѣстность съ христіанскими и показываютъ все неприличіе такого единенія.

Изъ всѣхъ языческихъ праздниковъ, естественно, прежде всего и болѣе всего подверглись преслѣдованію суевѣрные обряды купальской ночи—этого самаго торжественнаго праздника славянской общины, съ его яркими кострами, чарами и шумнымъ разгуломъ,—праздника, въ которомъ сосредоточился весь суевѣрный смыслъ славянскаго язычества ¹⁾. Въ 1505 г.

¹⁾ Праздникъ въ честь Купалы и Ярилы совершался 23—24 іюня, когда, согласно представленію славянами главныхъ божествъ, какъ представителей солнца и свѣта, солнце достигаетъ высшей точки, свѣтъ и теплота—высшаго напряженія, и возбуждаютъ жизнь природы. Это былъ самый продолжительный, шумный и безпутный праздникъ. Обряды его состояли въ зажиганіи костровъ, прыганіи черезъ огонь, купаніи въ рѣ-

игумень псковскаго Елеазарова монастыря Памфиль писалъ намѣстнику Пскова князю Димитрію Владиміровичу Ростовскому: «Господа ради послушайте словесъ грубости моея, вамъ бо есть держава и власть во градѣ семь Псковѣ по Бозѣ и государѣ благовѣрномъ великомъ князи, государи нашемъ; и того ради явите вашу боязнь, яко православнии христіане, сице же къ Богу...». Благочестивый игумень обращается къ гражданской власти съ просьбою объ истребленіи обрядовъ купальской ночи. Посланіе его замѣчательно по живому изображенію этихъ обрядовъ: мы видимъ здѣсь довольно полную картину языческаго торжества въ началѣ XVI вѣка. «Егда происходитъ великій праздникъ—день рождества Предотечева, но и еще прежде того великаго праздника, исходятъ оговницы, мужіе и жены, чаровницы, по лугомъ и по болотомъ и въ пустыни и въ дубравы, ищуще смертныя травы и привѣтогрева, отравнаго зелія на пагубу челоуѣкомъ и скотомъ, ту же и дивія коренія копають на потвореніе мужемъ своимъ; сія вся творять дѣйствомъ діаволимъ въ день предотечева, съ приговоры сатанинскими. Еще бо придетъ самый праздникъ Рождество предотечево, тогда во св. ту ночь мало не весь градъ возматется и въ селѣхъ возбѣятся въ бубны и въ сопѣли и гуденіемъ струннымъ, и всякими неподобными играньи сатанинскими, плясаньемъ и плесканіемъ, женамъ же и дѣвамъ и главами киваніемъ, и устномъ ихъ непріязненъ кличь, вся скверныя бѣсовскія пѣсни, и хребтомъ ихъ вихляніе и ногамъ ихъ скаканіе и топтаніе; ту же есть мужемъ и отрокомъ великое паденіе, ту же есть на женское и дѣвичье шатаніе блудное имъ воззрѣніе, тако же есть и женамъ мужатымъ оскверненіе и дѣвамъ растлѣніе. Что же бысть во градѣхъ и селѣхъ въ годину ту? Сатана красуется, кумирское празднованіе, радость и веселіе сатанинское, въ немъ же есть ликованіе и величаніе діавола и красованіе бѣсомъ

кахъ и чувственныхъ наслажденіяхъ до восхода солнца. Въ это же время собирали травы, приписывая имъ чудодѣйственную силу. Въ это же время, думаютъ, происходило и похищеніе невѣсть.

его въ людѣхъ. И того ради двинется и возстанеть непріязненная угодія, яко въ поруганіе и въ безчестіе Рожеству предотечеву и въ посмѣхъ и укоризну дни его, невѣдущимъ истины; яко сущіи древніе идолослужителіе бѣсовскій сей праздникъ празднують. Сице бо на всяко лѣто кумирслужебнымъ обычаемъ сатана призываетъ, и тому, яко жертва, приносится всяка скверна и беззаконіе, богомерзское приношеніе; а не яко день Рожества Предотечи»¹⁾.

Такимъ образомъ въ началѣ XVI вѣка, народъ праздновалъ день рождества Предтечи не похристіански, а «своимъ древнимъ обычаемъ», какъ древній праздникъ Купалы.

Самое серьезное вниманіе на этотъ праздникъ, а равно и на другіе болѣе торжественные праздники лѣтняго полугодія обратилъ Стоглавый Соборъ 1551 г. Постановленія этого собора (гл. 41, 92 и 93) служатъ особенно важнымъ памятникомъ дѣятельности нашихъ пастырей противъ народныхъ языческихъ суевѣрій,—дѣятельности уже не одиночной, а въ цѣломъ своемъ составѣ, и не простымъ поученіемъ, а цѣлымъ рядомъ соборныхъ постановленій. Въ указанныхъ нами главахъ постановленій Стоглаваго собора мы читаемъ, что повсемѣстно происходили «о велицѣ дни оклички на Радуницы, въюнецъ и всякое въ нихъ бѣсованіе. А въ Великій Четвертокъ порану солону палать и кличуть мертвыхъ. Въ первый понедѣльникъ Петрова поста въ роци ходять и въ наливки бѣсовскія потѣхи дѣяти. Въ Троицкую субботу по селомъ и по погостомъ сходятся мужи и жены на жальникахъ и плачутся по гробомъ съ великимъ кричаніемъ; и егда начнутъ играти скоморохи, гудцы и прегудницы, они же отъ плача преставше, начнутъ скакати и плясати и въ долони бити и пѣсни сотонинскія пѣти на тѣхъ же жальникахъ. Русальи о Ивановѣ дни и въ навечеріи Рождества Христова и Крещенія сходятся мужи, и жены и дѣвицы на ноцное плещеваніе и на безчинный говоръ и на бѣсовскія пѣсни и на плясаніе и на скаканіе и на богомерз-

¹⁾ Дополн. къ акт. ист. № 22. Т. I.

скія дѣла и бываетъ отрокомъ оскверненіе и дѣвамъ растлѣніе; и егда мимо ночь ходитъ, тогда отходятъ къ рѣкѣ съ великимъ кричаніемъ, аки бѣсни и умываются водою; и егда начнутъ заутреню звонити, тогда отходятъ въ дома свои и падаютъ аки мертвіи отъ великаго клопотанія». Въ 92 и 93 главахъ говорится: «еще мнози отъ неразумія простая чадь православныхъ христіанъ во градѣхъ и въ селѣхъ творятъ еллинское бѣсованіе, различныя игры и плесканіе противъ праздника Рождества великаго Ивана Предтечи въ ноци на самый праздникъ въ весь день и ночь. Мужи и жены и дѣти въ домѣхъ и по улицамъ обходя и по водамъ глумы творятъ всякими игры и всякими скомрашества и пѣснями сатанинскими и плясаньми и гусльми и иными многими виды и скаредными образованіи, еще же и пьянствомъ. Подобна же сему во днехъ и навечеріи Василія Великаго и въ навечеріи Богоявленія, а индѣ инымъ образомъ таковая дѣла творятъ. Въ Троицкую субботу и заговѣвъ Петрова посту въ понедѣльникъ ходятъ по селомъ и по погостомъ и по рѣкамъ на игрища. Отрицають вся божественная писанія и священная правила, всякое играніе и зерни и шахматы и тавлеи и гусли и смыки и сопѣли и всякое гудѣніе и глумленіе и позорище и плясаніе... сицѣ же и женская въ народѣхъ плясанія, яко срамна суца и на смѣхъ и на блудъ возстановляюща многихъ; такожде мужемъ и отрокомъ женскимъ одѣяніемъ не украшатися, ниже просто женская одѣянія носить, ни женамъ въ мужская одѣянія облачатися, такоже неподобныхъ одѣяній и пѣсней плясцовъ и скомороховъ и всякого козлогласованія и баснословія ихъ не творити; егда же вино топчуть или егда вино въ сосуды переливають или иное какое питіе сливають, гласованіе и вопль великій творятъ неразумніи по древнему обычаю еллинская прелести». Для уничтоженія всѣхъ подобныхъ суевѣрныхъ остатковъ язычества соборъ постановилъ всюду разослать запретительные царскіе указы и преслѣдовать нарушителей ихъ градскимъ судомъ.

Мѣры Стоглава составляютъ эпоху въ исторіи борьбы нашихъ пастырей противъ языческихъ обрядовъ и суевѣрій.

До XVI вѣка правительство и церковь дѣйствовали только лишь мѣрами мѣстными: удѣльная система, усобицы и постоянныя бѣдствія не допускали постоянныхъ, неуклонныхъ и повсемѣстныхъ мѣръ. Теперь, когда Русь вся собралась подъ державою одного царя, когда вмѣстѣ съ тѣмъ и церковь сосредоточила свои силы въ лицѣ Московскаго митрополита, правительство и церковь хотѣли подвести итогъ всей старой жизни, стали собирать свѣдѣнія со всѣхъ краевъ Руси нужныя для того, чтобъ исправлять неправоe и ввести общій церковный и гражданскій законъ по всей странѣ. Постановленія Стоглава имѣютъ уже не частный характеръ, относятся не къ одной какой-либо мѣстности, каковы памятники прежняго времени; съ другой стороны, мѣры, принятыя на соборѣ, были началомъ рѣшительнаго уничтоженія суевѣрій со стороны того и другого правительства. Вслѣдствіе этого языческіе праздники и обряды, прежде легко укрывавшіеся среди общей безурядицы отъ всякаго надзора, въ XVI в. были сильно стѣснены, и суевѣріе волею-неволею должно было оставлять улицы и поля и прятаться подъ семейный кровъ, гдѣ его меньше трогали.

Въ XVII—XVIII в. встрѣчаемъ уже постоянное преслѣдованіе остатковъ язычества и въ тоже время замѣчаемъ, что старыя обряды языческаго характера вымираютъ; множество ихъ изъ области религіи переходитъ въ область обыкновенныхъ народныхъ увеселеній, и обличеніе относится къ нимъ уже просто въ нравственно-поучительномъ тонѣ. Вотъ что говорится въ указѣ 1721 г. 17 апрѣля: «Понеже въ Синодѣ вѣдомо учинилось, что въ Россійскомъ государствѣ, какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ, происходитъ отъ невѣждъ нѣкоторое непотребство, а именно во всю свѣтлую седмицу Пасхи, ежели кто не бываетъ у утрени, таковаго, аки бы штрафуя, обливаютъ водою и въ рѣкахъ и въ прудахъ купаютъ; и хотя сіе простой народъ дѣлаетъ себѣ будто въ забаву праздничную, однако отъ оной суетной забавы дѣется не токмо здравію, но и животу человѣческому тщета; ибо онымъ отъ

невѣждъ купаніемъ въ глубинахъ иногда людей потопляютъ или разбиваютъ, а сонныхъ и хмѣльныхъ внезапнымъ обливаніемъ ума лишаютъ; ктому же будто-бы вспоминаютъ мерзскихъ идоловъ, въ нихъ же бѣ нѣкій идолъ Купало, ему же на великій день (?) приносили жертву онымъ купаніемъ, о чемъ пространно зрится въ лѣтописцѣ Кіевскомъ. Но понеже въ оныя времена російскій народъ еще не совершенно воспріялъ св. православную вѣру и въ ней не крѣпко утвердился, а нынѣ уже милосердіемъ Божиимъ оный во благочестіи сіяетъ, а помянутаго обычая невѣжды оставить не могутъ: того ради оный богопротивный и животъ человѣческій вредящій обычай весьма упразднить, и впредь того въ російскомъ государствѣ отнюдь не было бы»¹⁾.

Въ настоящее время купальскіе огни во многихъ мѣстахъ совершенно потухли, да и трудно найти мѣстность, гдѣ обряды купальской ночи не были бы перепутаны съ обрядами другихъ праздниковъ. Одно только собраніе травъ и вѣрованіе въ ихъ необыкновенную, чародѣйную силу, во всей свѣжести сохранившееся въ народѣ, представляетъ собою чистый остатокъ старины.

Точно также скоро истребились остатки и другого языческаго праздника Ярилы. Его циничность и грубость несомнѣнно обратили на себя вниманіе церкви, хотя въ дошедшихъ до насъ памятникахъ ничего не говорится о немъ. Въ XVIII вѣкѣ онъ оставался уже въ немногихъ мѣстахъ и обратился въ простую народную забаву. Сохранялось только самое смутное преданіе о его языческомъ происхожденіи, о которомъ судили болѣе по догадкамъ. Дѣятелемъ противъ этого суевѣрнаго празднованія въ XVIII в. выступаетъ Святитель Тихонъ Воронежскій и Задонскій. Извѣстна его борьба въ Воронежѣ противъ безчиннаго празднованія горожанами праздника Ярилы. Въ своемъ описаніи этого празднества Святитель высказываетъ

¹⁾ Полн. собр. постановленій и распоряженій по вѣдомству Прав. исповѣданія Россійской имперіи. Т. I. № 58.

только лишь догадки о языческом происхождении его. Св. Тихонъ возсталъ противъ этого праздника, возмущенный не его языческимъ происхожденіемъ и характеромъ, а тѣми поразительными безчинствами, которыми онъ сопровождался. «Изъ обстоятельствъ онаго (праздника),—говоритъ Святитель Тихонъ,—видно, что древній нѣкакій былъ идолъ, прозываемый именемъ Ярилы, который въ сихъ странахъ за бога почитаемъ былъ, пока еще не было христіанскаго благочестія. А иные праздникъ сей, какъ я отъ здѣшнихъ старыхъ людей слышу, называютъ игрищемъ, которое издавна началось и годъ отъ году умножается, такъ что люди ожидаютъ его, какъ годоваго торжества». Стараніями Святителя это празднество совершенно оставлено въ епархіи.

Съ неменьшею строгостію пастыри церкви вооружались и способствовали искорененію троицкихъ игрищъ. Послѣ Стоглаваго собора противъ нихъ особенно возставалъ патріархъ Адріанъ. Такъ, въ 1697 г. въ инструкціи старостамъ поповскимъ (благочиннымъ) онъ предписалъ не хоронить тѣхъ, которые играя утонуть или убьются съ качели ¹⁾.

Изъ представленнаго нами очерка дѣятельности нашихъ пастырей противъ суевѣрныхъ остатковъ языческихъ празднествъ можно видѣть, что дѣятельность эта главнымъ образомъ направлялась противъ лѣтнихъ праздниковъ, какъ болѣе общественныхъ. Отъ этого остатки язычества здѣсь скорѣе истребились, чѣмъ изъ народныхъ праздниковъ зимняго полугодія. Таинственный праздникъ Коляды, въ которомъ сосредоточены чуть не весь кругъ суевѣрій, гаданій, чародѣйскихъ обрядовъ, совпадавшій по времени съ христіанскимъ праздникомъ Рождества Христова, еще и доселѣ по мѣстамъ напоминаетъ языческое время²⁾. Церковная дѣятельность направлялась противъ

¹⁾ Полн. собр. закон. Т. III. № 1612.

²⁾ Праздникъ въ честь Коляды совершался въ концѣ декабря, когда свѣтъ солнца начинаетъ усиливаться и дни увеличиваются. Обрядъ праздника состоялъ въ хожденіи славить божество и собираніи подаяній для жертвы.

языческихъ обрядовъ праздника только тогда, когда послѣдній выходилъ изъ семейной среды наружу, на улицу. Стоглавъ, напр., обращаетъ вниманіе на «безчинный говоръ, ночное плещваніе, пѣсни бѣсовскія, скаканіе и бѣсовскія игры». И позднѣе сего, въ 1628 г. указано было: «кликать бирючу по рядомъ и по улицамъ и по слободамъ и по сотнямъ, чтобы съ кобылками не ходили и на игрища бы мірскія люди не сходилися, тѣмъ бы смуты православнымъ крестьяномъ не было, и Коледы бы и Овсеня и плуги не кликали; а кто учнетъ сего государева указу послушаться, и тѣмъ людемъ быть отъ государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи въ опалѣ, а отъ великаго государя Филарета патріарха Московскаго и всея Русіи въ запрещеніи и въ духовномъ наказаньѣ»¹⁾. Не смотря на такую строгость, празднованіе Коляды и Авсеня благополучно продолжало совершаться со всею своею обстановкою. Даже въ самой Москвѣ, «около кремля и въ кремлѣ, по всѣмъ улицамъ, переулкамъ и слободамъ, какъ вѣдомо учинилось государю (въ 1649 г.), въ навечеріи Рождества Христова кликали Коледу и Усень, а въ навечеріи Богоявленія Господня кликали плугу, пѣли бѣсовскія пѣсни, собирались на игрища бѣсовскія, ходили пьяные по улицамъ, даже попы и иноки». Тогда тоже велено кликать бирючу по многіе дни, чтобы такъ не дѣлали, а кто ослушается, тотъ будетъ отъ государя царя въ великой опалѣ и жестокомъ наказаніи²⁾. Въ 1684 г. встрѣчаемъ новый указъ патр. Іоакима, которымъ запрещались «скверная и бѣсовская дѣйства и игрища въ навечеріи Рождества Христова. Тогда,— пишется здѣсь,—не наказаніи мужеска пола и женскаго, собрався многимъ числомъ, отъ старыхъ и молодыхъ, мужи съ женами и дѣвки ходятъ по улицамъ и переулкамъ, къ бѣсованнымъ и бѣсовскимъ пѣснямъ, сложеннымъ ими, многія сквернословія присоединяють и плясаніе творять на разженіе блудныхъ нечистотъ и прочихъ грѣхонаденій и преображаю-

¹⁾ Акты истор. Т. III. № 92.

²⁾ Москвитянинъ 1843 г. № 1, стр. 237.

щеса въ неподобная отъ Бога созданія, образъ человѣческій премѣняюще, бѣсовское и кумирское личать, косматые и иными бѣсовскими ухищренными содѣянныя образы надѣвающе, плясаньями и прочими ухищренными православныхъ христіанъ прельщаютъ; такожь и по Рождествѣ Христовѣ въ 12 днѣхъ до крещенія Господа нашего Иисуса Христа таковая жъ бѣсовская игралица и позорища содѣваютъ». Въ то время, какъ церковь старалась истребить шумныя игры и сборища, болѣе скромныя святочныя игры совершенно ускользали отъ ея вниманія. Даже святочныя гаданія, не смотря на постоянное преслѣдованіе волшебства, оставались во всей цѣлости не только въ городахъ и сельскихъ «пріютахъ», но и въ царскихъ теремахъ, гдѣ царевны святошничали и гадали съ своими сѣнными дѣвушками и боярынями ¹⁾. Даже широкой разгулъ масляницы успѣлъ уцѣлѣть отъ преслѣдованія ревнителей вѣры ²⁾. Одинъ изъ иностранныхъ писателей въ концѣ XVII вѣка пишетъ: «Масляница начинается за 8 дней до великаго поста. Въ то самое время, когда всякій съ сердечнымъ раскаяніемъ долженъ бы былъ приготовляться къ созерцанію страданій Христовыхъ, въ то время эти заблудшіе люди предають душу свою діаволу. Во всю масляницу день и ночь продолжается обжорство, пьянство, развратъ, игра и убійство, такъ что ужасно слышать о томъ всякому христіанину. Въ то время пекутъ пирожки, калачи и т. п. въ маслѣ и на яицахъ; зазываютъ къ себѣ гостей и упиваются медомъ, пивомъ и водкою до упаду и безчувственности. Во все время ничего болѣе не слышно, какъ того-то убили, того-то бросили въ воду. Въ бытность мою у Русскихъ, на этой недѣлѣ убитыхъ нашлось болѣе 100 человѣкъ. Нынѣшній патріархъ давно уже хотѣлъ уничтожить этотъ бѣсовскій праздникъ, но не успѣлъ,

¹⁾ Снѣгиревъ: «Русскіе простон. праздники» въ описаніи Коледы.

²⁾ Масляница въ языческую старину—праздникъ весны, праздникъ весенняго свѣта и поминовенія умершихъ. Названіе этого языческаго праздника весны масляницей и пріуроченіе его къ сырной недѣлѣ совершилось постепенно подъ вліяніемъ христіанства.

однако онъ сократилъ время на 8 дней, тогда какъ онъ (праздникъ) продолжался прежде на 14 дней»¹⁾. Такимъ образомъ празднованіе Коледы и Масляницы сохраняется въ простомъ народѣ и теперь, тогда какъ обряды лѣтнихъ празднествъ въ большинствѣ исчезли изъ народнаго сознанія почти совершенно.

Трудно опредѣлить, насколько сближалось миѳическихъ воспоминаній и смысла въ XVII вѣкѣ со всеми уцѣлѣвшими тогда суевѣрными остатками языческой старины. По всей вѣроятности, и тогда было тоже, что въ настоящее время. Языческій смыслъ обряда былъ потерянъ, но осталось привычное благоговѣніе къ обряду, суевѣрное уваженіе къ нему. Поученія и другіе памятники ничего не говорятъ объ этомъ; они съ равною силою преслѣдуютъ и дѣйствительно языческій обрядъ и простую народную пѣсню или игру. Можно обратить вниманіе только на то, что поученія и грамоты XVII вѣка имѣютъ въ виду исключительно нравственную сторону дѣла, а не выставляютъ на видъ языческаго происхожденія пѣсни или обряда, между тѣмъ какъ раньше мы видѣли совершенно обратное явленіе. Это даетъ поводъ заключать, что и на самомъ дѣлѣ христіанское чувство поражалось остатками языческой старины только съ нравственной стороны. Отъ этого обличенія и мѣры духовной власти наряду преслѣдуютъ и суевѣрные остатки язычества, и обыкновенную забаву народа въ родѣ пляски медвѣдей или кулачнаго боя. XVII вѣкомъ болѣе или менѣе заканчивается періодъ открытаго проявленія народнаго языческаго суевѣрія, а вмѣстѣ съ тѣмъ заканчивается и періодъ, такъ сказать, спеціальной, систематической дѣятельности нашихъ пастырей для искорененія его. Поэтому, заканчивая XVII вѣкомъ нашъ настоящій очеркъ, считаемъ нелишнимъ высказать въ заключеніе общій взглядъ на эту сторону дѣятельности нашихъ пастырей.

Разсматривая дѣятельность нашихъ пастырей для искорененія народныхъ языческихъ суевѣрій, нельзя не замѣтить,

¹⁾ Сибгиревъ: «Русск. простонар. празд.». Т. II, стр. 118.

что всё мѣры нашего духовенства противъ нихъ, всё направленныя противъ нихъ поученія, слова, грамоты, посланія быють именно на ту сторону нашего языческаго суевѣрія, которая была особенно слаба и неразвита, которая вовсе не составляла его сущности,—на внѣшнюю, общественную его сторону. Мы видѣли, что общественная сторона нашего славяно-русскаго язычества только еще устанавливалась, только еще выходила съ опредѣленными очерками изъ области народной поэзіи и народныхъ увеселеній на игрищахъ «межи селы»; очень не мудрено, что ее легко было опять обратить въ ея первобытное состояніе, въ ту же область поэзіи и увеселеній. Но дѣятельность нашихъ пастырей не коснулась, или слегка, тоже только снаружи, коснулась сущности языческаго міросозерцанія. Славянинъ и не нуждался особенно въ обрядахъ, которые преслѣдовались; его боги жили около него, на его печкѣ, подъ порогомъ, въ овинѣ, въ рѣкѣ, гдѣ онъ ловилъ рыбу, въ студенцѣ, изъ котораго пилъ воду, въ лѣсу, куда онъ ходилъ съ своимъ топоромъ, косою и сохою; сила этихъ мнимыхъ боговъ, ихъ дѣйствія и знаменія сопровождали его на каждомъ шагу въ его немудреной жизни,—и каждый шагъ, каждое занятіе, каждый предметъ его домашняго обихода были окружены множествомъ частныхъ обрядовъ, примѣтъ, суевѣрій. Вотъ гдѣ была суть его религіи, а сюда-то и не проникала духовно-просвѣтительная дѣятельность нашего духовенства; она не касалась этого темнаго мірка политеистическихъ убѣжденій и суевѣрнаго, таинственнаго взгляда на природу и жизнь. Этотъ темный міръ требовалъ со стороны нашихъ пастырей не угрозъ, обличеній и наказаній, а свѣта, христіанскаго просвѣщенія. Но у насъ не было этого главнаго средства противъ языческаго суевѣрія, которое бы могло преобразовать суевѣрныя понятія народа. Въ вопросѣ о народномъ образованіи нужно видѣть главную просвѣтительную силу для народа скорѣе въ низшемъ духовенствѣ, чѣмъ въ высшей іерархіи, которая вращалась среди высшихъ классовъ и въ тѣ времена была болѣе или менѣе далека отъ

народа, имѣла мало просвѣтительнаго вліянія даже на низшее духовенство. Низшее духовенство было плоть отъ плоти, кость отъ костей простонародья. Когда приходская сходка разсуждала о томъ, кого послать къ Владыкѣ для посвященія въ попы, ея выборъ, разумѣется, падалъ на лучшаго человѣка, болѣе сроднаго съ избирающею общиною по духу, грамотѣя, извѣстнаго по всему околотку. Это былъ не просвѣтитель народа, который распространялъ бы около себя новыя, лучшія понятія, а скорѣе представитель тѣхъ вѣрованій и понятій, которыя были распространены въ массѣ и которыя онъ усвоилъ лучше всѣхъ. Въ этомъ родѣ идетъ непрерывный рядъ отзывовъ о приходскомъ духовенствѣ начиная съ того времени древне-русской исторіи, когда поднялся вопросъ о христіанскомъ просвѣщеніи народа, съ извѣстнаго посланія Геннадія Новгородскаго и Стоглаваго собора, до жалобы собора 1667 г., гдѣ прямо сказано, что «во священство ставятся невѣжды, иже ниже скоты пасти умѣютъ, не токмо людей». Вотъ почему въ обличеніяхъ противъ языческаго суевѣрія замѣшаны, какъ выражается слово *христороубца* «не только невѣжи, но и вѣжи, попове и книжницы». Стоглавъ и разнаго времени статьи объ отреченныхъ книгахъ разсказываютъ, что духовенство само участвовало въ народныхъ суевѣріяхъ наравнѣ съ простонародьемъ, даже распространяло ихъ «въ своихъ худыхъ сельскихъ мануканунцахъ и толстыхъ сборникахъ рафлей, лживыхъ молитвъ, заговоровъ» и т. п. Перейдемъ сто лѣтъ ближе къ нашему времени. Въ духовномъ Регламентѣ находимъ извѣстія о томъ же участіи духовенства въ народныхъ суевѣріяхъ, о совершеніи имъ «вредныхъ церемоній, которыя ведутъ людей въ явное и стыдное идолопоклонство». Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по его указанію, хранились, напр., слѣды стариннаго поклоненія деревьямъ, священному дубу—дереву Перуна: «попы съ народомъ молебствовали передъ дубомъ, и вѣтви онаго дуба попь народу раздавалъ на благословеніе». Въ царствованіе Петра Великаго была ясно признана великая истина: «когда нѣтъ свѣта ученія, нельзя

быть доброму церкви поведенію, и нельзя не быть нестроению и многимъ смѣха достойнымъ суетвѣріямъ, еще же и раздорамъ и пребезумнымъ ересямъ». Со времени Петра началось благотворное дѣло народнаго образованія, которое такъ успѣшно пошло въ ходъ въ настоящее время при заведеніи народныхъ школъ. Надобно желать, чтобы ближайшіе просвѣтители народа, наши приходскіе пастыри, обратили особенное вниманіе на складъ народныхъ вѣрованій, на множество остатковъ стариннаго, языческаго міросозерцанія и изучали русскую народную старину во всѣхъ ея проявленіяхъ; потому что только подъ этимъ условіемъ можно ожидать вполне удовлетворительныхъ плодовъ отъ ихъ дѣятельности. Разсматривая народныя вѣрованія, какъ они существуютъ на дѣлѣ, мы видимъ, что корни ихъ уходятъ часто въ отдаленное языческое время. Поэтому только изученіе старины можетъ опредѣлить своеобразный характеръ народныхъ вѣрованій, надъ исправленіемъ которыхъ должны трудиться церковные дѣятели.

А. Товаровъ.

Школьный праздникъ.

День 28-го февраля текущаго года былъ для жителей сельца Оедоровскаго своего рода праздникомъ просвѣщенія. Въ этотъ день исполнилась 25-лѣтняя годовщина со дня основанія школы въ сельцѣ Оедоровскомъ, Покровскаго уѣзда. Вотъ вкраткѣ исторія этой школы.

Школа основана въ 1868 г., 28-го февраля бывшимъ крѣпостнымъ крестьяниномъ (нынѣ купцомъ Киржачекимъ) Степаномъ Демидовичемъ Пичугинымъ,—основана по его иниціативѣ и на его средства; всѣ 25 лѣтъ школа содержалась исключительно на средства этого благотворителя, который расходуетъ на нее ежегодно свыше 400 рублей: платитъ жалованье учащимъ, снабжаетъ школу учебными принадлежностями, отопляетъ, нанимаетъ прислугу, словомъ—несетъ всѣ расходы по школѣ. Это рѣдкій и заслуживающій

особеннаго вниманія примѣръ ревностной заботливости о народномъ просвѣщеніи со стороны лица, вышедшаго изъ простаго народа. До 1890 года Ѳедоровская школа находилась въ вѣдѣніи Покровскаго земства, а съ этого года желаніемъ попечителя С. Д. Пичугина передана въ завѣдываніе Братству св. благов. вел. князя Александра Невскаго и переименована въ церковно-приходскую, по прежнему оставаясь на исключительномъ содержаніи г. попечителя Пичугина.

Жители сельца Ѳедоровскаго, такъ много обязанные и глубоко признательные основателю и попечителю школы Степану Демидовичу, пожелали отблагодарить его за долготѣнныя труды и расходы по школѣ, и это изъявленіе благодарности приурочили къ 28-му февраля сего года—дню 25-лѣтней годовщины школы, на что и получено было разрѣшеніе Высокопреосвященнѣйшаго Сергія. Вещественнымъ выраженіемъ благодарности была икона, написанная къ этому дню по заказу Ѳедоровскихъ крестьянъ *), и адресъ, который помѣщается ниже.

Не смотря ни на мятель, которая была 28-го февраля, ни на свѣжныя заносы, ни на сравнительную дальность (2 в.) приходской Борисоглѣбской церкви, жители Ѳедоровскаго, и старъ и малъ, спѣшили въ этотъ день въ церковь, чтобы тамъ вознести теплую молитву за добродѣющаго основателя и радѣтеля школы. Церковь была полна молящимися, какъ въ храмовой праздникъ. Послѣ Божественной литургіи прихожане взяли изъ храма св. иконы и направились съ ними въ школу; впереди шли рядами ученики, а позади св. иконъ шла густая толпа народа. Заблаговременно прибыли въ школу священнослужители, попечитель и его семья. Школа не могла вмѣстить всѣхъ молящихся, а потому многимъ пришлось слушать благодарственное Господу Богу молебствіе стоя внѣ школы.

*) Икона изображаетъ Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба держащихъ икону первоучителей словенскихъ Кирилла и Меодія; внизу изображенъ св. Стефанъ еписк. Пермскій, имя котораго носить попечитель.

Молебствіе было совершено завѣдующимъ и законоучителемъ Ѳеодоровской школы о. Василиемъ Діанинымъ съ причтомъ. Послѣ молебствія было возглашено многолѣтіе Царствующему Дому, вѣчная память Царю-Освободителю, многолѣтіе Преосвященнѣйшему Сергію, Архіепископу Владимірскому и Суздальскому, попечителю С. Д. Пичугину, начальствующимъ, учащимъ и учащимся.

Затѣмъ выборный изъ крестьянъ, обратясь къ попечителю, прочиталъ отъ лица Ѳеодоровскихъ жителей слѣдующій адресъ:

«Многоуважаемый Степанъ Демидовичъ!

«Сегодня исполнилось 25 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Вашими трудами и заботами основана Ѳеодоровская школа. Четверть вѣка тому назадъ мы, Ѳеодоровцы, почти не имѣли возможности научиться грамотѣ, а если кому и приходилось учиться, то у полуграмотнаго учителя, отставнаго солдата, иначе было негдѣ и не у кого. Вы, Степанъ Демидовичъ, понявши дѣйствительную нужду населенія въ грамотѣ и по собственному опыту зная, какъ она тяжело прежде доставалась, пожелали придти на помощь своимъ собратамъ-крестьянамъ, задумали и сдѣлали святое дѣло: въ 1868 г. Вы открыли въ Ѳеодоровскомъ школу. Для школы Вы выстроили удобное помѣщеніе, отвели мѣсто для сада, снабдили школу всѣми учебными принадлежностями и взяли на себя обязанность нести всѣ расходы по школѣ какъ-то: жалованье учителю, учебныя принадлежности, отопленіе, наемъ прислуги. По мѣрѣ того, какъ увеличивалась школа, Вы увеличивали свои заботы о ней, и, когда представилась нужда въ особой квартирѣ для учителя, Вы выстроили для этого удобное помѣщеніе. Въ продолженіе 25 лѣтъ Вы никогда не отказывали Ѳеодоровской школѣ, удовлетворяя всѣ ея нужды, заботились о ней, какъ о своемъ взлелѣянномъ дѣтищѣ, радовались ея успѣхамъ, поощряли учащихся и учащихся и всегда тепло и сердечно относились къ нимъ. Въ настоящій день мы, жители сельца Ѳеодоровскаго, долгомъ поставляемъ себѣ принести Вамъ

нашу глубокую благодарность за Ваши многолѣтніе труды и заботы о школѣ. Мы и наши дѣти, питомцы Вашей школы, молимъ Бога, да продлитъ Онъ Ваше здравіе на многія лѣта во славу святой Церкви, на пользу дорогаго Отечества и родной Ѳедоровской школы». (Слѣдуютъ подписи).

По прочтеніи адреса сельскій староста поднесъ Степану Демидовичу отъ жителей сельца св. икону въ знакъ благодарности къ нему. Растроганный горячими заявленіями благодарности, С. Д. въ отвѣтъ сказалъ присутствующимъ взволнованнымъ голосомъ: «благодарю васъ всѣхъ за ваше доброе ко мнѣ вниманіе; радуюсь за вашихъ дѣтей, желаю имъ успѣха въ ученіи: дай имъ Богъ и въ жизни всего счастливаго. Радуюсь за то, что ваши дѣти пріучились къ чтенію въ церкви. Такія дѣти утѣшаютъ своихъ родителей; каждому пріятно видѣть участіе своихъ дѣтей въ Богослуженіи. Дай Богъ, чтобы всегда во время церковныхъ службъ устами дѣтей совершалась хвала Богу». Кончивъ свою рѣчь, С. Д. принялъ св. икону и приложился къ ней. Въ это время пѣвчіе пропѣли концертъ: «Отрыгну сердце мое». Завѣдующій школой о. Василий Діанинъ сказалъ попечителю краткое привѣтствіе, послѣ котораго учитель А. Руберовскій обратился къ присутствующимъ съ слѣдующей рѣчью:

«Сегодня, въ день 25-лѣтія нашей школы мы собрались сюда, чтобы воздать благодареніе Богу и сказать искреннее «спасибо» достоуважаемому основателю и попечителю Ѳедоровской школы Степану Демидовичу за его 25-лѣтніе труды и заботы о школѣ. Много воды утекло въ 25 лѣтъ; не мало труда и расходовъ положено С. Д. въ это время на Ѳедоровскую школу, которая вся содержалась на его исключительно средства: поэтому-то наша священная обязанность—благодарить его за доброе дѣло. По милости Божіей и усердію добрыхъ людей вы теперь пользуетесь всѣми удобствами для того, чтобы научиться грамотѣ. Но полвѣка тому назадъ, въ то время, когда С. Д. былъ еще мальчикомъ школьнаго

возраста, этихъ удобствъ не было: школь почти не существовало, развѣ только въ городахъ, и крестьянскимъ дѣтямъ приходилось учиться у «мастеровъ», т.-е. у какого-нибудь стараго солдата, который самъ-то едва умѣлъ читать, зачастую не умѣя писать, или у полуграмотнаго двороваго человѣка, который могъ заниматься обученіемъ грамотѣ только лишь урывками отъ своего хозяйскаго дѣла; нѣсколько благопріятнѣе были условія обученія для тѣхъ дѣтей, которымъ приходилось учиться у духовенства на погостѣ. При этомъ однакоже нельзя не помянуть добрымъ словомъ то старое время, когда крестьянскія дѣти, хотя очень немногія, обучались грамотѣ по часослову и псалтири, черезъ что незамѣтно воспитывалось въ нихъ религіозное направленіе. Въ виду важнаго воспитательнаго значенія славянской грамоты, и въ нашихъ церковно-приходскихъ школахъ, въ кругу предметовъ начальнаго курса, особенное вниманіе обращается на славянское чтеніе.

«Проехавши тогдашнюю начальную школу, С. Д. вышелъ изъ науки и взялся за работу, и работалъ онъ не покладая рукъ. Но не одна работа занимала его: въ его головѣ возникало много разныхъ вопросовъ. А кто же могъ отвѣтить ему на его вопросы? Его старшіе товарищи по работѣ на станкахъ знали и сами-то не болѣе его, и, какъ онъ ихъ не спрашивалъ, они не могли удовлетворить его любопытства. Это обстоятельство побудило С. Д. обратиться къ надежнымъ руководителямъ — къ книгамъ, чтобы изъ нихъ узнать то, что занимало его мысль. Доставши книги, онъ усиленно сталъ ими заниматься: читать книги для него сдѣлалось наслажденіемъ; за книгами онъ отдыхалъ отъ дневныхъ трудовъ. Бывало, проработавши цѣлый день, онъ, когда вся семья уже покоится мирнымъ сномъ, сядетъ за книгу и читаетъ всю ночь, — читаетъ, и дѣлаетъ въ книгѣ замѣтки на тѣхъ мѣстахъ, которыя заслуживали особеннаго вниманія по своему смыслу. Чтеніе полезныхъ книгъ не осталось безъ добрыхъ послѣдствій для Степана Демидовича: онъ основательно изучилъ Священное Писаніе, хорошо

ознакомился съ исторіей Церкви и Русскаго государства и приобрѣлъ многія другія полезныя свѣдѣнія. Чтеніе книгъ привело С. Д. къ убѣжденію, что грамота полезна и необходима; но зная по своему опыту, какъ она трудно достается, если приходится учиться у неумѣлыхъ лицъ, онъ поставилъ себѣ задачей, при удобномъ случаѣ, устроить на своей родинѣ, въ сельцѣ Ѳедоровскомъ, школу. Но, покуда онъ находился въ крѣпостной зависимости, эта завѣтная мечта его не могла осуществиться. Съ 19-го февраля 1861 года началась новая жизнь всего русскаго народа, когда всѣ слышали незабвенныя слова Высочайшаго манифеста: «осѣни себя крестнымъ знаменіемъ православный народъ и призови Божіе благословеніе на свой свободный трудъ». Эти слова Монарха живо откликнулись въ сердцѣ народномъ, началась кипучая дѣятельность,—и С. Д. одинъ изъ многихъ, благодаря неустанному труду и неослабной энергіи, скоро выбился изъ колеи рабочаго на самостоятельную дорогу хозяина. Вѣчно благодарный Царю-Освободителю, онъ теперь нашелъ возможнымъ послужить родинѣ и ознаменовать свое свободное положеніе основаніемъ школы. Отсюда вамъ, слушатели, станетъ понятно, почему нынѣ, среди нашего школьнаго торжества, среди многолѣтій, раздавалось пѣніе вѣчной памяти Царю-Освободителю. Онъ, покойный, освободивъ крестьянъ, подвинулъ народное образованіе далеко впередъ; внемля его призыву вѣрный гражданинъ своего отечества С. Д. не замедлил пожертвовать и свою лепту на просвѣщеніе своихъ собратьевъ, и въ 1868 г. 28-го февраля открылъ въ Ѳедоровскомъ школу. Всѣ 25 лѣтъ онъ содержитъ ее на свои средства и ни въ чемъ ей не отказываетъ. Всякое доброе дѣло говоритъ само за себя,—и я не буду говорить, насколько велико и благодѣтельно, дѣло Степана Демидовича: это чувствуетъ и сознаетъ каждый участникъ нашего школьнаго торжества. Мнѣ хотѣлось бы сказать только нѣсколько словъ объ отношеніи нашего благодѣлителя къ учащимся и учащимъ.

«Школа пользуется его особенной любовью; онъ посѣщаетъ ее, часто справляется объ успѣхахъ учениковъ, о нуждахъ школы,— и всякая нужда при первомъ заявленіи немедленно исполняется. Относясь съ особенной любовью къ дѣтямъ-школьникамъ, Степанъ Демидовичъ всегда указываетъ учащимъ способъ нравственнаго воздѣйствія на учениковъ, внушаетъ намъ не только обучать дѣтей, но и воспитывать ихъ въ страхѣ Божиѣмъ, и въ этомъ полагаетъ существенную задачу школы. «Зналъ бы ученикъ, какъ жить побожьи, любилъ бы церковь Божию, почиталъ бы старшихъ—вотъ чего я желаю отъ учениковъ моей школы»,—частенько повторяетъ С. Д., когда рѣчь заходитъ о школѣ. Знать, что есть воля Божія, знать Божій законъ—вотъ его требованія отъ школьника. Всегда напоминаетъ онъ о томъ, что учитель долженъ слѣдить за поведеніемъ учениковъ, указывая при этомъ, что въ дѣтяхъ надо воспитывать сердце и душу, чтобы они были настоящими людьми и гражданами своей родины. Такъ сильна его любовь къ дѣтямъ-школьникамъ! Объ нихъ онъ заботится, какъ о своихъ кровныхъ.

«Не могу не упомянуть и о самомъ тепломъ и участливомъ отношеніи Степана Демидовича къ учащимъ. Наученный опытомъ, издавшій на своемъ вѣку разныхъ людей, издавшій жизнь, Степ. Демид. является для учителей Ѳедоровской школы первымъ жизненнымъ руководителемъ и совѣтникомъ, что для насъ, молодыхъ людей, еще не умудренныхъ опытомъ жизни, особенно и важно. Заѣхавши иногда за сотни верстъ отъ родины и родныхъ къ незнакомымъ людямъ, въ невѣдомое мѣсто, учитель, особенно на первыхъ порахъ, чувствуетъ себя крайне тяжело, сознавая свое одиночество; къ этому надо еще прибавить нелегкій учительскій трудъ, чтобы составить себѣ понятіе о томъ, какъ иногда бываетъ грустно, когда мы попадаемъ на чужую сторону. Вотъ въ эти-то грустные минуты семейный очагъ Степ. Демид. является для насъ неоцѣнимымъ и незамѣнимымъ утѣшеніемъ. Благодаря радушію и привѣтливости этой семьи, вся тягость съ плечъ долой, забываешь

свое одиночество, потому что чувствуешь себя какъ-бы въ родной семьѣ,—а это придаетъ бодрости и охоты къ занятіямъ.

«Дай Богъ, чтобы побольше было такихъ честныхъ и самоотверженныхъ радѣтелей народнаго просвѣщенія, каковаго мы встрѣчаемъ въ лицѣ попечителя нашей школы Степана Демидовича!»

По окончаніи рѣчи ученики пропѣли народный гимнъ «Боже, Царя храни». Затѣмъ дѣтямъ были розданы евангелія, псалтири, нѣсколько выпусковъ троицкихъ листовъ и гостинцы. Этимъ и закончилось наше школьное торжество.

По случаю 25-лѣтней годовщины Ѳедоровской школы была прислана попечителю школы благодарность отъ Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, и отъ Братства св. благ. вел. князя Александра Невскаго. Въ этотъ же день получена привѣтственная телеграмма отъ Н. И. Бесѣдина, учителя образцовой при Духовной Семинаріи школы, который началъ свою педагогическую дѣятельность въ Ѳедоровской школѣ, былъ въ ней первымъ по времени учителемъ и служилъ въ ней 9 лѣтъ.

Александръ Руберовскій

Протоіерей Василій Павловичъ Богородскій.

(НЕКРОЛОГЪ).

Въ ночь съ 30-го на 31-е марта въ гор. Иваново-Вознесенскѣ скончался, на 74 году жизни, настоятель Крестовоздвиженской церкви протоіерей Василій Павловичъ Богородскій.

Предъ Епархіальнымъ Начальствомъ покойный былъ однимъ изъ видныхъ и полезнѣйшихъ труженниковъ; а въ мѣстномъ обществѣ трудно было встрѣтить человѣка, который-бы не имѣлъ искренней любви и глубокаго уваженія къ этому достойному пастырю Церкви.

Протоіерей Василій Павловичъ былъ сынъ бѣднѣйшаго сельскаго причетника. По окончаніи курса во Владимірской духовной семинаріи, въ числѣ лучшихъ студентовъ, онъ былъ рукоположенъ во священника Архіепископомъ Парееніемъ въ 1841 году къ Троицкой церкви гор. Вязниковъ; 23-го декабря 1867 года, въ награду за усердную и отличную службу свою, былъ переведенъ изъ этого бѣднаго прихода въ гор. Иваново-Вознесенскъ къ Крестовоздвиженской церкви *). Такимъ образомъ, прослуживши предъ престоломъ Божіимъ 52 года, покойный раздѣлилъ свою плодотворную пастырскую дѣятельность между двумя городами. Въ теченіе 27-лѣтней службы въ городѣ Вязникахъ, помимо возлагаемыхъ на него Епархіальнымъ Начальствомъ особыхъ порученій, онъ проходилъ должности: катихизатора, депутата, члена духовнаго правленія и благочиннаго. Съ перемѣщеніемъ въ гор. Иваново-Вознесенскъ отецъ Протоіерей съ неистощимой энергіей и пламенной любовью отдался педагогической дѣятельности. Будучи, въ продолженіе почти 20 лѣтъ, законоучителемъ во многихъ частныхъ домахъ и двухъ начальныхъ женскихъ училищахъ, онъ оставилъ, повидимому, неизгладимую память о себѣ, какъ о талантливомъ, увлекательномъ преподавателѣ. Его мягкій, симпатичный голосъ, всегда и ко всѣмъ проникнутый кротостію, снисходительностію и любовію, глубоко западая въ душу каждаго, благоговѣнно настраивалъ молящихся въ храмъ и невольно овладѣвалъ вниманіемъ даже разбѣянныхъ малютокъ въ школѣ.

Если присоединить ко всему высказанному, что покойный отецъ Протоіерей, при незаурядномъ дарованіи, отличался искренней любовію и къ проповѣдыванію слова Божія, то вполне понятна будетъ лучшая награда его трудамъ—слезы многочисленныхъ гражданъ, явившихся на

*) На мѣсто протоіерея Д. О. Пѣвницкаго, бывшаго въ послѣдствіи ректоромъ Воронежской духовной семинаріи, а затѣмъ перешедшаго на службу въ Москву.

его погребеніе. Епархіальное Начальство, съ своей стороны, также высоко цѣнило свѣтлую личность труженника-старца: по его представленію, отецъ протоіерей Богородскій получилъ почти всѣ награды, доступныя для провинціального священника, начиная со скуфы и кончая орденами св. Анны 2-й степени и св. Владиміра 4-й степени. 1891 года 11 и 12 мая, съ разрѣшенія Архіепископа Θεогноста, прихожане Крестовоздвиженской церкви и городское духовенство торжественно праздновали 50-лѣтній юбилей неутомимой пастырской дѣятельности протоіеря Василя Павловича Богородскаго *).

За эти отрадныя дни, (а ихъ такъ мало было въ скорбной домашней жизни покойнаго!) отцу Протоіерею отъ городскаго духовенства, у котораго онъ былъ духовникомъ съ 1883 г. и до дня смерти, поднесены были дорогія иконы при глубоко-прочувствованномъ адресѣ; прихожане Крестовоздвиженской церкви свое искреннее уваженіе къ бывшему настоятелю этого богатаго обширнаго храма выразили также въ благодарственномъ адресѣ, и, кромѣ того, поднесли ему драгоценный даръ—золотой наперсный крестъ, украшенный брилліантами.

Миръ праху твоему, добрый пастырь!

В. В.

Письмо и совѣты о. Амвросія о табакокурениі**).

Петербургскій житель Алексѣй Степановичъ Маіоровъ, чрезмерно пристрастясь къ куренію табака, чувствовалъ отъ этого вредъ для своего здоровья.—И когда всѣ совѣты петербургскихъ друзей противу этой страсти оказались безуспѣшными, тогда Алексѣй Степановичъ обратился къ отцу Амвросію, въ 1888 г., съ письмомъ, прося заочно совѣта его: какъ бы отстать отъ этой страсти?

*) Описаніе торжества, составленное протоіереемъ гор. Вязниковъ К. А. Веселовскимъ, издано отдѣльной брошюрой въ томъ-же году.

***) Сообщилъ изъ Оптиной пустыни Е. В.

Въ отвѣтъ на просьбу эту о. Амвросій прислалъ г. Маіорову письмо отъ 12 октября 1888 года, въ которомъ написано было слѣдующее:

«Пишете, что вы не можете оставить табакъ курить!

Невозможное отъ человѣкъ, возможно при помощи Божіей, только стоять твердо рѣшиться оставить, сознавая отъ него вредъ для души и тѣла, такъ какъ табакъ расслабляетъ душу, умножаетъ и усиливаетъ страсти, омрачаетъ разумъ и разрушаетъ тѣлесное здоровье медленной смертію.—Раздражительность и тоска—это слѣдствія болѣзненности души отъ табакокурения.

Совѣтую вамъ употребить противъ этой страсти духовное врачество: подробно исповѣдайтесь во всѣхъ грѣхахъ, съ семи лѣтъ, и за всю жизнь, и причаститесь Св. Таинъ, и читайте ежедневно, стоя, Евангеліе по главѣ, или болѣе; а когда нападеть тоска, тогда читайте опять, пока не пройдетъ тоска; опять нападетъ и опять читайте Евангеліе.—Или вмѣсто этого кладите, на единѣ, по 33-ти большихъ поклоновъ въ память земной жизни Спасителя и въ честь Святыя Троицы».

Получивъ съ почты это письмо, Ал. Ст. прочиталъ его и, ... «закурилъ папироску», какъ объясняетъ о семъ въ особой своей ручной запискѣ:

«Сталъ было курить ее, но вдругъ сдѣлалась сильная боль въ головѣ и почувствовалъ отвращеніе къ табачному дыму. И ночью не курилъ.

«На другой день принимался, по привычкѣ, но уже машинально, закурить папиросу четыре раза, а дымъ глотать не могъ отъ сильной боли въ головѣ. И... отсталъ отъ куренія легко.

«Между тѣмъ какъ въ предшествовавшіе два года какъ ни принуждалъ себя отвыкнуть отъ куренія, но не могъ и хотя сдѣлался боленъ, но все-таки курилъ по 75 разъ въ день. Вотъ тогда-то, когда сталъ чувствовать свою болѣзнь и позналъ свое

безсиліе къ искорененію этой страсти, обратился я, пишетъ г. Маіоровъ, заочно, по совѣту добрыхъ людей, къ старцу о. Амвросію, съ искреннимъ раскаяніемъ и просьбой его молитвъ обо мнѣ.— Затѣмъ когда я лично отправился къ нему, чтобы благодарить его, то онъ, о. Амвросій, коснулся палочкою до больной головы моей, и я, съ тѣхъ поръ, боли въ головѣ не чувствую никакой.

(Душепол. Чтен.).

Здравый взглядъ на табакокуреніе.

Въ общемъ педагогическомъ собраніи полтавской семинаріи, 2-го января 1888 года, заслушано было слѣдующее предложеніе предсѣдателя собранія, ректора семинаріи, протоіерея Михаила Гаврилкова: *куреніе табаку*, долго признаваемое за *полезное*, потомъ—за *безразличное*, въ послѣднее время признано положительно *вреднымъ*. Табачный ядъ (никотинъ), по изслѣдованію и удостовѣренію уважаемыхъ медицинскихъ авторитетовъ, имѣетъ пагубное вліяніе не только на здоровье физическое, но и на нормальное состояніе способностей душевныхъ; особенно пагубно вліяніе никотина на молодыя натуры, каковы натуры учениковъ. Дѣйствуя вредно на отправленія желудка, заражая мало по малу кровь, табачный ядъ бываетъ причиною многихъ болѣзней, а одуряющее свойство табачнаго дыма, втягиваемаго въ себя курителями, дѣйствуя пагубно на нервы, парализуетъ здоровое отправленіе дѣятельности и способностей духовныхъ,—и чрезъ то пагубно вліяетъ и на успѣхи въ ученіи. А потому было бы, какъ думаю, великимъ благодѣяніемъ и для отцевъ учащагося юношества, несущихъ немалыя траты изъ своего скуднаго достоянія на покупку не дешевой, пагубной травы, и для учащихся—дѣтей изгнать употребленіе этого ядовитаго зелія изъ учебныхъ заведеній, преимущественно же изъ духовно-учебныхъ. Свѣтская среда, въ которую вступаютъ ученики свѣтскихъ учебныхъ заведеній, куреніе табаку не только не осуждаетъ, но считаетъ оное чѣмъ-то мод-

нымъ, приличнымъ не только мужчинамъ, но и женщинамъ. Не та служебная среда, къ которой приготовляются и въ которую поступаютъ воспитанники духовно-учебныхъ заведеній. Папиросу въ зубахъ свѣтскаго чловѣка никто не считаетъ явленіемъ предосудительнымъ; но таже сигара или папироса въ зубахъ священника—явленіе неприличное и соблазнительное. Прихожанинъ—простака самъ курить, и по отношенію къ себѣ куреніе не считаетъ неприличіемъ; но никакъ не можетъ равнодушно видѣть папиросу въ зубахъ отца своего духовнаго. Авторитетъ священника, «балующагося табачкомъ», сильно страдаетъ во мнѣніи прихожанъ—простаковъ. Повторяю: изгнаніе куренія изъ духовно-учебныхъ заведеній было бы великимъ благодѣяніемъ. Предлагаю собранію серьезно разсудить, какія бы принять къ этому рѣшительныя мѣры?

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

на 1893 годъ.

Попечительный совѣтъ Владимірскаго земскаго ремесленнаго училища дѣйствительнаго тайнаго совѣтника И. С. Мальцова симъ публикуетъ, что желающіе помѣстить дѣтей въ означенное училище должны подать о томъ прошеніе въ попечительный совѣтъ, съ приложеніемъ метрической выписки о рожденіи ихъ, а также свидѣтельства о наукахъ, если послѣднее имѣется; въ противномъ же случаѣ объяснить въ прошеніи—обучались ли помѣщаемыя въ ремесленное училище дѣти и гдѣ именно. Прошенія могутъ быть подаваемы теперь же; *окончательный же срокъ на подачу ихъ назначается 31-го августа 1893 г.* Въ настоящемъ 1893 г. будутъ принимаемы дѣти, *родившіяся съ 1-го января 1877 г. по 1-е января 1881 г.*, если притомъ они выдержатъ вступительный экзаменъ по помѣщенной ниже сего объявленія программѣ. *Приемные экзамены имѣютъ быть 10-го и 11-го сентября*, а потому 10-го сентября, въ 9 часовъ утра, всѣ желающіе поступить, должны явиться въ училище.

Учащіеся въ училищѣ состоятъ *приходящими* учениками и пользуются *бесплатно*: обученіемъ и всѣми учебными пособиями, а равно и обѣдомъ въ учебные дни; жить же должны у родителей, родственниковъ или у лицъ, къ коимъ будутъ помѣщены родителями, *на своемъ содержаніи*.

П Р О Г Р А М М А

для испытанія лицъ, желающихъ поступить во Владимірское земское ремесленное училище дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Ивана Сергѣевича Мальцова.

З а к о н ъ Б о ж і й.

1. Молитвы, съ объясненіемъ содержанія, а также отдѣльных словъ и выраженій ихъ.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Господи Исусе, Христе. Слава Тебѣ, Боже. Царю небесный. Святыи Боже. Слава Отцу и Сыну и Св. Духу. Пресвятая Троице. Отче нашъ. Молитва предъ ученіемъ и послѣ ученія. Молитва предъ обѣдомъ и послѣ обѣда. Къ Тебѣ Владыко, челоувѣколюбче, отъ сна воставъ прибѣгаю. Спаси Господи люди Твоя и благослови достояніе Твое. Достойно есть, яко во истину. Богородице Дѣво, радуйся. Символь вѣры и десять заповѣдей.

2. Краткая Священная исторія ветхаго и новаго Завѣта.

Створеніе міра и челоувѣка. Грѣхопаденіе первыхъ людей; обѣтованіе Спасителя и наказаніе за грѣхъ. Всемирный потопъ. Непочтительность Хама къ отцу. Столпотвореніе Вавилонское и разсеянiе народовъ. Призваніе Авраама и жертвоприношеніе Исаака. Исторія Иосифа. Рожденіе и призваніе Моисея. Исходъ евреевъ изъ Египта. Синайское законодательство. Вступленіе израильтянъ въ землю обѣтованную. Краткое понятіе о временахъ судей израильскихъ. Избраніе Саула на царство и отверженіе его Богомъ. Побѣда Давида надъ Голиафомъ. Воцареніе Давида; устройство имъ новой скинии и перенесеніе въ нее ковчега завѣта. Мудрость Соломона; построеніе имъ храма Иерусалимскаго. Раздѣленіе израильтянъ на два царства и паденіе того и другаго.

Разсказъ событій изъ Священной исторіи новаго Завѣта, празднуемыхъ православною церковію: Рождество Богородицы. Введеніе во храмъ. Благовѣщеніе Пресвятыя Дѣвы. Рожденіе Предтечи. Рождество Исуса Христа. Поклоненіе волхвовъ. Срѣтеніе Господа Симеономъ и Анною во храмѣ. Крещеніе Исуса Христа. Преображеніе Господне; воскрешеніе Лазаря; входъ Господень во Иерусалимъ; Тайная вечеря; страданія, смерть, погребеніе, воскресеніе и вознесеніе Исуса Христа. Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ. Успеніе Богородицы и обрѣтеніе креста Господня.

Ознакомленіе съ церковнымъ Богослуженіемъ.

Устройство христіанскаго храма и принадлежности храма; краткое объясненіе литургіи; главнѣйшія дѣйствія при совершеніи таинствъ.

Чтеніе Евангелія на церковно-славянскомъ языкѣ съ приблизительно-вѣрнымъ переводомъ прочитаннаго на русскій языкъ.

Руководствами по закону Божію могутъ служить: молитвы, заповѣди и символъ вѣры съ объясненіемъ ихъ, протоіерея Д. Соколова. Священная исторія ветхаго и новаго Завѣта въ простыхъ разсказахъ для дѣтей младшаго возраста, священника Феодора Миткевича. Библейская исторія, сокращенно извлеченная изъ священныхъ книгъ ветхаго и новаго Завѣта, протоіерея Базарова.

Русскій языкъ.

Поступающіе должны умѣть читать порусски правильно, бѣгло и разумно, т-е. читающій долженъ произносить слова и фразы такъ, какъ принято говорить: съ вѣрными удареніями, вѣрною интонаціею и вѣрными остановками. Должны умѣть разсказывать прочитанное своими словами, замѣняя непонятныя слова и фразы; должны умѣть раздѣлить данную статью на части, сказать главную мысль каждой части статьи. Предлагаемыя для чтенія статьи будутъ состоять изъ поэтическихъ и прозаическихъ отрывковъ лучшихъ русскихъ писателей изъ учебниковъ для класнаго чтенія, принятыхъ и одобренныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія для народныхъ школъ.

Письменное испытаніе будетъ состоять въ изложеніи прочитанной и разсказанной статьи, легкой по объему, изложенію и содержанію и въ диктантѣ отдѣльныхъ фразъ или цѣлой статьи на главнѣйшія грамматическія правила. При исполненіи этихъ работъ будетъ обращено вниманіе на умѣніе писать орфографически правильно, толково, послѣдовательно, свободно и правильнымъ языкомъ излагать свои мысли.

Должны быть знакомы съ составомъ простаго предложенія, а также имѣть понятіе: о предметѣ, качествѣ и дѣйствіи предмета.

О словѣ и слогѣ. О звукахъ и буквахъ. О знакахъ: ъ—ъ. О корняхъ, приставкахъ и окончаніяхъ словъ. Объ употребленіи буквъ: е, ѣ, э, й, и, і. Объ удареніяхъ въ словахъ и сомнительныхъ гласныхъ и согласныхъ звукахъ. Понятіе объ имени существительномъ собственномъ и нарицательномъ. Объ отличительныхъ окончаніяхъ въ именахъ существительныхъ всѣхъ трехъ родовъ. Объ измѣненіи существительныхъ. Имя прилагательное. Виды прилагательныхъ: степени сравненія. Склоненіе прилагательныхъ. Понятіе объ имени числительномъ. Измѣненіе числительнаго. Понятіе о мѣстоименіи. Виды мѣстоименій. Измѣненіе мѣстоименій. Понятіе о глаголѣ. Объ измѣненіи глаголовъ. О главнѣйшихъ правилахъ правописанія именъ существительныхъ, прилагательныхъ, мѣстоименій, числительныхъ и глаголовъ. Краткое понятіе о прочихъ частяхъ рѣчи и объ употребленіи въ главнѣйшихъ случаяхъ знаковъ препинанія.

Руководствами по этому предмету могутъ служить: книга для клас-
снаго чтенія «Ушинскаго», грамматика «Тихомірова».

А р и ѳ м е т и к а.

Понятіе: о единицѣ и числѣ. О числахъ отвлеченныхъ, именованныхъ, цѣлыхъ и дробныхъ. О письменномъ и словесномъ счисленіи. О выговариваніи чиселъ. О дѣйствіяхъ съ цѣлыми числами: о сложеніи, вычитаніи, умноженіи и дѣленіи однозначныхъ и многозначныхъ чиселъ. Объ измѣненіи суммы, разности, произведенія и частнаго отъ увеличиванія и уменьшенія слагаемыхъ, вычитаемаго, уменьшаемаго, множимаго, множителя, дѣлимаго и дѣлителя. Повѣрка четырехъ дѣйствій. Задачи, для рѣшенія которыхъ прибѣгають къ этимъ дѣйствіямъ. Употребительныя въ Россіи мѣры: длины, вѣса; мѣры сыпучихъ и жидкихъ тѣлъ; мѣры времени и бумаги. О простыхъ и составныхъ именованныхъ числахъ. О раздробленіи и превращеніи. О сложеніи, вычитаніи, умноженіи и дѣленіи составныхъ именованныхъ чиселъ. Рѣшеніе задачъ на всѣ упомянутыя дѣйствія изъ первой части задачника Евтушевскаго и Егорова. При испытаніи по ариѳметикѣ будетъ обращено вниманіе на выработку бѣлаго умственнаго счисленія и на приемы рѣшенія задачи.

С О Д Е Р Ж А Н І Е:

Дѣятельность русскихъ пастырей для искорененія языческихъ суевѣрій въ народѣ. (Окончаніе).—Школьный праздникъ.—Протоіерей Василій Павловичъ Богородскій. (Некрологъ)—Письмо и совѣты о. Амвросія, о табакокурениі.—Здравый взглядъ на табакокурениі—Объявленіе.—Приложеніе (матеріалы для исторіи Владимірской епархіи).

Редакторъ *Н. Бѣляевъ.*

Печат. дозвол. Цензоръ, Ректоръ Влад. Дух. Сем. Архимандритъ *Никонъ.*

Печатано въ Типо-Литографіи В. А. Паркова. Юня 1-го дня 1893 г.